

Тропарь и коллекта

Сергей Демиденко

Роман

Сергей Демиденко
Тропарь и коллекта

«Эдитус»

2017

Демиденко С.

Тропарь и коллекта / С. Демиденко — «Эдитус», 2017

ISBN 978-5-00058-776-8

– Teyata om...m...m...m... На лице штурмбанфюрера Брюнса проявилось недоумение, переходящее в злость, не предвещавшую ничего хорошего... В основе романа – реальная судьба немецкого лётчика-аса, мастера воздушного боя, участвовавшего в юности в 3-й гитлеровской экспедиции в Тибет с целью розыска следов входа в Шамбалу – страну Великих Магов, управляющих нашей планетой. Прошедшему горнило советского ГУЛАГа, ему предстоит стать в СССР руководителем ведущего нефтеперерабатывающего предприятия и Избранным миротворцем. Эзотерические знания древних Азиатских и ранних Европейских религий предупреждают человечество об опасности межрелигиозных войн. Всевышний един, как едины нравственные ценности разных религий. Теоретическая космонавтика признаёт существование других, более развитых миров. По версии уфологов, их посланники следят за нами – «младшими братьями» во вселенной». Являясь на Землю в человеческом облике в трудные моменты нашей истории, посланники Космического разума – Великие учителя – Иисус, Зратауэра, Будда – зовут нас к Свету. Однако, приспособив заветы Учителей к условиям своего существования, ведомые своими правителями, социумы формируют своих отдельных богов, утверждая: «Наша вера – самая лучшая!» Над землёй нависает опасность: межрелигиозные противоречия достигают своих радикальных стадий. Созданная в СССР лаборатория «Физические поля биологических объектов» Института радиотехники и электроники АН СССР изучает феномены «К» и «Д» – Нинель Сергеевны Кулагиной и Джуны Давиташвили. Тонкий мир – существует и этого больше не скрыть, как не скрыть деятельность НЛО в околоземных пределах. Куда ведут цивилизацию эгрегоры –

суммарные духовные энергии и их составляющие – малые духовные откровения людей (тропарь в православии и коллекта в католицизме)? Кто способен ими управлять? Это суждено выяснить Петеру фон Остену – Петру Николаевичу Устину и его сыну.

– Первоиерархи пожали друг-другу руки и троекратно облобызались.

– Как долетели, Ваше Святейшество? – Слава Господу, хорошо.

Сегодня большие расстояния – не преграда для организации таких встреч, можно было прилететь в любое место. – Меня, Ваше Святейшество, не покидает чувство, что мы встречаемся с Вами в правильное время в правильном месте. Для миротворцев – любителей современной научной фантастики. Особый интерес роман представляет для обществ русско-германской дружбы.

ISBN 978-5-00058-776-8

© Демиденко С., 2017

© Эдитус, 2017

Содержание

Часть I. Отец	7
1. Отражённый луч	7
2. Ярлинг	12
3. Месть великих магов	18
4. Тропарь[31] и коллекта[32]	29
5. Удовлетворение Махатм	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Сергей Демиденко

Тропарь и коллекта

*Крёстным детям моим посвящается: в православной вере –
Леониду Устину, в католической вере – Валерии Ромео-Ферро.*

Часть I. Отец

1. Отражённый луч

Петер зажмурился. Солнечный луч отразился от купола местного храма и проник через защитный колпак Мессершмитта Vf109F. Лётчик вздрогнул и выругался:

– Verdammt!¹

Рука невольно дрогнула и самолёт покачнулся. Управление этой современной птицей не составляло труда для Петера: он был лучшим из выпускников школы Люфтваффе – этого статуса требовал долг его крови.

Петер был бароном, сыном барона. Он всегда шёл впереди своих сверстников, остальные должны были оставаться чуть-чуть позади. Закончив с отличием Берлинский университет, он понимал различия в феодальной иерархии. Высшим титулом империи был Кайзер. Вслед за императорским шёл титул Кёниг – высокородный. На языке русских варваров этот титул звучал как «король». Высшим не венценосным титулом в империи был Герцог. Слово происходило от древнегерманского Herizogo, означавшего «предводитель». Древние германцы так называли своих военных вождей. Далее шли Князь (фюрст) и производное от него непереводаемое для варваров Курфюрст – избиратель, имевший право голосовать за императора – после падения швабской династии Штауфенов в конце XIII века императоров Священной Римской империи стали избирать. Следующим в иерархии был Граф (писец). Так назывался императорский или королевский служащий, наделённый всей полнотой административной и судебной власти на данной территории – своём графстве. Маркграф – от слова mark – «приграничная земля» – был королевским наместником в марке, а Пфальцграф (Pfalz – дворец) – представителем короля либо императора в его резиденции при отсутствии владельца. Низшим в феодальной немецкой иерархии был Фрайхер – вольный господин, владевший собственной вотчиной в отличие от держателей поместий (феодов). С формированием феодальной системы понятие «титул» обязательно включало отношение к унаследованному либо подаренному королём земельному владению, поэтому любой титул включал предлог von (из) и название владения.

Как такового титула «барон» в Германии не существовало. С тяжёлой властной руки тёзки Петера фон Остена, самого убедительного для Европы варварского царя – Петра I к славянам пришла мода всех высокородных немцев называть баронами.

По технике пилотирования самолёт был прост и требовал средней квалификации от пилота, но барон Петер фон Остен чувствовал возможности любимой «птицы» всей душой. Двигатель DB-601A обладал максимальной мощностью 1050 л. с, на высоте 4000 метров, однако на показательных полётах при выпускном экзамене Петер удивил высокое командование. Все технические паспорта Мессершмитта Vf109F содержали предельную цифру вертикальной скорости подъёма – 19,3 м/сек. Считалось, что по продольной и поперечной осям устойчивость превосходная, а в вертикальной – требовала доработки: элероны двигались легко, а рули высоты привести в действие было трудно – предкрылки выходили не одновременно. Но несомненным преимуществом Мессершмитта Vf109F были его качества при пикировании. Машина была подобна увидевшей жертву хищной птице, не сомневающейся в успешности своего сближения с землёй. Петер слегка спикировал до высоты 2,5 километра, а затем, разогнавшись с дополнительной тягой от земного притяжения, плавно

---

¹ Чёрт возьми!

перевёл стрелку подачи топлива на максимум и, преодолев перегрузку, перешёл на вертикальный подъём. Наземные приборы зафиксировали скорость подъёма 25 м/сек.

Это был неожиданный для конструкторов рекорд. Эрнст Удет, – начальник технического управления Люфтваффе, присутствовавший на выпускном экзамене школы, задержал руку Петера в своей на долю секунды дольше допустимого этикетом.

– Du wirst ein guter Pilot, ein junger Mann!²

Солнечный луч одновременно развеселил и насторожил Петера. Он не был суеверен, подобно умнейшему еврею Эйнштейну и глубоко почитаемому им учёному – основателю немецкой классической философии Иммануилу Канту. Подобно Людвигу Фейербаху он долгое время был убеждён в могуществе разума. Но практика – основной критерий истины – призывала к осторожности. За его крепкими плечами была экспедиция на Тибет, третья из руководимых Эрнстом Шеффером экспедиций в столицу – закрытый для чужаков город Лхаса. Фюрер не жалел средств на исследования мистических практик Востока и особенно тибетских. Считая Тибет таинственной прародиной ариев, он увлёк «Чёрного герцога» – Гиммлера идеей постоянной связи с подножием горы Канченджанга, где предполагалось нахождение одного из входов в таинственную Шамбалу. Встреча двух свастик предполагала не только колонизацию Тибета, но и последующий союз Гитлера с великими магами для завоевания Человечества.

Петер провёл несколько недель у подножия горы. Была возведена ветроэнергетическая установка для питания электрическим током радиостанции, установлены контейнеры с радиоаппаратурой и мощные аккумуляторы, страховавшие на случай безветрия. Строительство завершилось небывалыми мерами безопасности: подходы к станции были заминированы так, чтобы при проникновении ненадлежащих лиц взрыв вызывал лавину, уничтожавшую и ретранслятор, и нарушителей.

Но то, что произошло в священном месте Ярлинг, перевернуло представления Петера фон Остена об устройстве мира и внесло значительный вклад в его представление, во-первых, о гносеологии как науке, исследующей отношения между субъектом-исследователем и объектом познания – исследуемым объектом, и, во-вторых, о «прогрессивности» национал-социализма как идеологии и её основной идеи ограниченности жизненного пространства, имеющей черты страсти, зовущей к действию.

Как представителю немецкой аристократии Петеру фон Остену были досконально известны основы национал-социалистической идеологии. Как утверждал геополитик Р. Генниг, «...обыкновенное расширение границ государства напоминает телесный рост молодого человека, основание колоний – процесс размножения. Следовательно, народ, государство, стремящееся захватить чужие территории, обнаруживает лишь здоровый инстинкт размножения и это надо только приветствовать». Для успешного решения задачи лучше всего, с точки зрения прогресса, размножать избранных. Их нужно найти.

Три мистические структуры: «Германенорден», «Туле» и «Вриль» как три «кита» заложили основу новой засекреченной организации «Аненербе», созданной при личном участии Гитлера и развивавшей доктрину существования в праисторические времена некоего острова Арктида. Существовавшей на нём цивилизации были известны чуть ли не все тайны вселенной. Она погибла в древние времена после грандиозной катастрофы. Часть жителей острова чудом спаслась и впоследствии смешалась с ариями, дав начало появлению новых сверхлюдей – потомков германцев. Аненербе было поручено отыскать источники «особых знаний», способствующих созданию «сверхчеловека», обладающего сверхсилой и сверхсознанием. Организация контролировалась СС и имела баснословный бюджет. Петра коробила информация о, так называемых, «медицинских» опытах псевдоучёных, садистски

---

² Вы будете хорошим лётчиком, юноша!

отбиравших жизни у пленных, женщин и детей при испытаниях ядами, высокими и низкими температурами. Но немецкая педантичность чётко разделила программы Аненербе на четыре группы: помимо так называемой «медицины», разработка новых нестандартных видов оружия массового поражения, включая психотропное и атомное, возможность применения религиозно – мистических практик и возможность сношения с инопланетными цивилизациями. В наличии последней Петер был уверен: он своими глазами видел карту дворца Топкапу, базировавшуюся на западном побережье Африки, восточном – южной Америки и северном побережье Антарктиды. Последнее было выписано с поразительной точностью. Карта была изготовлена в 1513 году, а Антарктида открыта лишь в 1818 г.

Познакомившись с трудами бородатого русского «лапотника» циолковского, Петер был почти убеждён: без мощного, по-видимому, межпланетного летательного аппарата при составлении таких карт не обошлось. Гороскопы с удивительной точностью сбывались для него, но разгадку звёздных тайн он оставлял на потом, считая, что древние астрономы уже открыли большую часть из них с помощью представителей иных цивилизаций. Слишком многие доказательства межпланетных контактов уже находились на земле. Нужно просто найти то место, где их хранят – эти звёздные тайны. Религиозно-мистические практики имели много наносного, против чего фон Остен противился. Идеология – идеологией, но мешали знания, почерпнутые в трудах Канта и Фейербаха.

Что касается мировой экстрасенсорики, то он что-то слышал о представительнице этих бескультурных варваров-русских по имени елена и по фамилии, кажется, Бравадская (от слова «Бравада»), в конце прошлого, 19-го века исследовавшую мистическую энергию Непала. Проследивая пути немецких аристократов в России, он наткнулся на след представителей древнего и знатного нордического рода – отца елены – Петера фон Гана и её деда – Йохана Густава фон Гана. еленой как-то очень уж подозрительно заинтересовались англосаксы и, прежде всего там, за океаном. Да, она могла усыпить в детстве стаю голубей. Ну и что? Гипнотические сеансы он видел и помощнее. Сам на спор с друзьями резко переворачивал курицу, после чего та несколько секунд была недвижимой. Предсказания еленой целых научных направлений, возникших с началом нового, 20-го века? На свете много шарлатанов – предсказателей. ей тут просто повезло. Предсказывала дату смерти? Хороший медик это сделает и без мистики. Отвечала на вопросы, заданные мысленно? Кто проверял чистоту этих опытов? Но в одном Петер фон Остен был уверен: вряд ли ей открылся таинственный вход в Шамбалу, иначе судьба её была бы другой, защищённой Высшим разумом. Создание вместе с полковником Генри Олкатом теософского общества 17 ноября 1875 года заслуживало другой судьбы. Травля Лондонским обществом, христианской церковью вряд ли были бы допущены Всевышним. (Петер про себя употреблял эту интерпретацию в написании и трактовке Высшего разума, но вслух не произносил – уж больно созвучно это было мыслям еврея Эйнштейна, не верившего в персонифицированного Бога, но беспредельно восхищавшегося творением Вселенной в той мере, в какой наука раскрывает его). Наплевательское отношение к «браваде» Бравадской³ в 19-м веке её соплеменников-современников-русских варваров убеждало Петера фон Остена в том, что фюрер избрал правильный путь их уничтожения как представителей низшей расы.

Рыба, по известному выражению, как управляется, так и гниёт с головы. Предводитель русских, показывая всему миру себя приверженцем диалектического материализма как основы для идеологии пролетариата, на деле интересовался мистикой ещё со скамьи семинарии. Литература оккультной тематики была изучена им довольно основательно. Будучи сослан в Туруханский край, в 1913-1916 годах он прошёл практический курс оккультных и мистических практик у буддистских наставников. Приобретя технику особого взгляда и гип-

---

³ Елене Петровне Блаватской (по отцу фон Ган)

нотического внушения, он широко пользовался ими на практике. По свидетельству немецких дипломатов, взгляд этот не выдерживал никто, ни учёный, ни церковник, ни генерал. По утверждению главного из них с фамилией насекомого⁴, «...он близко подходит к собеседнику и прямо смотрит ему в глаза. Взгляд у него острый и пронизывающий. Выдержать его невозможно. Сразу хочется признаться во всех грехах». Выбранная партийная фамилия подтверждала единение слова Stahl – обозначающего крепчайший металл, с окончанием «ин». Только наивные учёные-словесники полагали, что окончание характерно для русских фамилий, образованных от существительных женского рода, оканчивающихся на мягкую согласную: Предводитель был не так наивен и ни в коем случае не избрал бы кличку, имевшую окончание, созвучное, как полагали многие, еврейским фамилиям.

Петер был уверен, окончание фамилии «ин» по-грузински произносится «инь» подобно произношению в словах «вилка» и «тарелка». А, будучи соединено с корнем – Stahl, давало в смысле буддистских наставников «Yin» – «большой», «великий» (китайский 20-го века) или «начальник», «управлять» (эпоха Удайшиго). Таким образом, многократное многомиллионное повторение русскими «Великий стальной» в двухсложном «Сталин» было кодом, средством создания мощных оккультных связей, построенным на основе знаний, полученных в ссылке. Публикуемые глупыми журналистами варваров в их партийных газетах обращения типа: «Отец пролетариата», «Вождь народов», «Великий коммунист» не могли сбить с толку разбирающихся в мистических практиках.

Выпускаемый из трубки табачный дым служил магической защитой, оберегавшей его личное пространство. Проникновение чужих в его ауру было исключено. Для допущенных однопартийцев Предводитель варваров имел партийную кличку «Коба». Здесь дело тоже не обошлось случаем. Так называли персидского царя Кобадеса, в конце V века покорившего Восточную Грузию. По утверждению византийских историков, царь был великим магом и возглавлял секту, по своим идеалам близким к коммунистическим: сектанты утверждали, что для всеобщего благоденствия необходимо всё делить поровну, чтобы не было ни бедных, ни богатых. В переводе с церковнославянского «коба» означало «волхв» или «предсказатель».

Внешняя разведка докладывала фюреру, что создаются целые отделы НКВД, занимающиеся поиском следов внеземных цивилизаций и древних культур. Самой опасной конкуренцией в поисках входа в Шамбалу являлась деятельность начальника отдела госбезопасности Бокия, создавшего в своем ведомстве специальный отдел, телепатии и оккультизма. В этом спецотделе работал гипнотизер Барченко, по инициативе которого в Тибет была направлена экспедиция для связи с мудрецами – обладателями сокровенных знаний, позволяющих управлять миром. «Великий стальной» явно представлял серьезную конкуренцию фюреру, а по своему владению мистическими и оккультными практиками явно его превосходил. По сведениям разведки, он умел входить в состояние транса, находясь в котором видел самые глубокие слои астрального мира. Как правило, «Великий стальной» ложился спать лишь под утро, чтобы вызвать у себя выделение астрального тела в то время, когда ночь близилась уже к исходу. При этом он менял внешний облик: расправлялись морщины, на щеках появлялся румянец. Но, по мнению фон Остена, он ошибался в главном. Он бросал в огонь своего духовного движителя на пути к мировому господству в качестве дров свой собственный народ.

Лишь глупцы, по мнению Петера, не понимали, что демонстрации с красными флагами и портретами их правителей – это организованные Предводителем церковные ходы с иконами. Но только аристократы с древними благородными корнями, к которым принадлежал и он, понимали, как недалеко ушёл этот одурманенный Предводителем народ от язычества

⁴ Жуков Георгий Константинович.

и идолопоклонства. Линия, проходящая через фронт, возглавляемый немецким бароном в пути на битву за жизненно-важные территории, была недоступна вассалам.

Они шли хоть на шаг, но позади этой линии. Суть – каждый из них был под защитой барона. Это было настоящее единство нордической расы. Тем ужасней были сведения о попытках, предпринимаемых «Великим стальным» найти вход в Шамбалу и привести к нему вчерашних язычников.

2. Ярлинг

Всё забивал тягучий запах духмяной полыни. Группа офицеров СС с проводниками одолевала сложный подъём. Впереди шли шерпы неопределённого возраста, за ними везли поклажу пегие лошади. Далее следовали молодые китайцы, пощёлкивающие языком. Иногда пощёлкивание прекращалось и на лошадей набрасывались кровососущие. В первые секунды это приводило к ускорению движения, так как вьючные шевелили ногами быстрее. Завершал процессию взвод молодых немецких офицеров. Петер шёл впереди всех со старшим офицером СС. Внезапно самый старый и дряхлый проводник опустился на корточки и уселся в позе лотоса:

- Teyata om...m...m...m...
- Bekanze Maha...a...a...a
- Bekanze Radza...a...a...a
- samundgate Soha...a...a...a⁵.

На лице штурмбанфюрера Брюнса проявилось недоумение, переходящее в злость, не предвещавшую ничего хорошего:

- Aufören⁶!

Старик продолжал медитацию. Процессия замерла и внимала заунывным звукам старика, напоминавшим звуки средних октав органа. Петер разбирался в музыке. Полифония медитации была своеобразна. Звуки издавались явно одним человеком, но проявлялось многоголосие, подобное обработке Баха для хора. Слышались несколько голосов, согласованных по вертикали. Более того, слух выделял консонансы и диссонансы. Старик филигранно создавал своей носоглоткой резонирование. Как он это делает? Петер ничего подобного не слышал ни в одном оперном театре.

- Мы не успеем выполнить нашу миссию в намеченные сроки.
- Фон Остен, пристрелите его, он не может дальше идти в нашем темпе.

Петер не мог возражать старшему офицеру и вынул свой Вальтер системы Pistole 38. Когда пистолеты данной системы пришли на замену Люггерам, Петер не сразу согласился его заменить: Люггер был намного элегантней.

- Aufstehen⁷!
- Ich erschieße dich für Ungehorsam⁸.

От группы непальцев отделился самый худой и обнажённый кхас⁹. На фоне общего скромного одеяния его одежда выглядела лохмотьями.

– Herr Wirt¹⁰! Этого нельзя делать. Daai¹¹ настроен на лад третьего духа предгорья Ярлинга и наполняет нашу процессию энергией и здоровьем. Он омолаживает нас и снабжает долголетием.

Петер обернулся к Брюнсу:

---

⁵ Тейята ом... беканзе Маха... беканзе Радза... самудгате Соха...

⁶ Прекратить!

⁷ Встать!

⁸ Я застрелю тебя за непослушание.

⁹ «горный»

¹⁰ Хозяин!

¹¹ Старший брат (неп.)

– Штурмбанфюрер, он снабжает нас долголетием и омолаживает через общение с духом!

На лице Брюнса появилось подобие улыбки:

– Долголетие очень бы пригодилось этому скоту, но боюсь, на это у него мало надежды.

Петер знал о секретной директиве и её предписании для зондеркоманды – свидетелей после достижения результата – нахождения на Тибете следов арийской расы – не оставлять. Диверсионная операция «Тибет», направленная на дестабилизацию положения Британской Индии, следовавшая за этим по утверждённым верховным главнокомандованием планам Шеффера, не должна была подвергаться риску.

– Что же касается омоложения, я бы не отказался! Здесь я замечал поразительно симпатичных дикарок. Говорят, противосептические средства дикарей достаточно сильны и даже превосходят по некоторым показателям цивилизованные. Что они туда кладут? Лейтенант, говорят ваш отец – талантливый химик?

* * *

В Берлинский университет Петер фон Остен поступил по рекомендации своего отца – Никлоса фон Остена. Отец был не только учёным-химиком, но и удачливым коммерсантом. Сферой его научных изысканий были средства гигиены для фронта. Соратник и единомышленник Фритца Хенкеля, он пошёл дальше в коммерческой реализации стиральных порошков. Первые упоминания о стиральных порошках относились к XVI веку. Индийцы добавляли в воду при стирке особую смесь, но рецепт её, по официальным данным, не сохранился.

Фритц получил в лаборатории продукт, в составе которого преобладал силикат натрия. С 1976 года компанией Henkel выпускался новый порошок, расфасованный в пакеты. За счёт низкой цены и хороших качеств при стирке порошок получил широкую популярность. Это позволило Фритцу Хенкелю с партнёрами произвести ребрендинг и наладить выпуск нового товара «Отбеливающая сода». С приходом в компанию сына – Хьюго Хенкеля начался выпуск порошка для стиральных машин.

А с 1907 года – порошка Persil, позволяющего без усилий получать белоснежное бельё. Компания вышла на европейский и американский рынки. Но настоящие успехи были впереди. Они требовали фундаментальных знаний, соединённых с историческим опытом, многократно препарированным с немецкой пунктуальностью и основательностью.

Аристократическое отношение к гигиене натолкнуло Никлоса фон Остена на мысль ещё раз предпринять попытку покопаться в восточной медицинской литературе. Создание в 1912 году Германской библиотеки в Лейпциге по инициативе Биржевого союза немецкой книготорговли и лавинообразный процесс её наполнения мировыми произведениями давал неплохой шанс в исследованиях Никлоса. Тем не менее, никаких упоминаний о рецептуре смеси индийского прадеда современного стирального порошка он не нашёл за несколько месяцев интенсивных поисков.

Упорство всегда бывает вознаграждено, особенно с помощью высших сил.

На день святой Троицы 25 мая библиотека была закрыта, и Никлос решил посетить Nikolaikirche – церковь святого Николая. До чего же хорошо для души помолиться на праздник за здоровье своих родственников и себя не забыть в компании тётки – святого! Но, – и это более всего привлекало аристократа-учёного в посещении церкви – в этот день там, так же, как и впервые 7 апреля 1724 года самим автором – Иоганом Себастьяном Бахом – исполнялись Johannes-Passion (Страсти по Иоанну). Выйдя в приподнятом светлом настроении из церкви и попрощавшись наложением на себя креста у её входа, он заметил рядом с собой фразу, повторявшую его жест. Она была довольно мила, но мысли Никлоса, близкие к вечным

ценностям после молитвы и возвышенных звуков великого произведения Баха, обратились к жене.

– Oh mein Gott! Гретта ведь просила купить индийского чаю. Я чуть не забыл её поручения за этими занятиями.

Он быстро нашёл магазинчик и открыл низкую дверь – по росту индусов. – Да, эти явно не арийцы!

В нос ударил необычный запах. Он был необыкновенно приятен: это была явно парфюмерия, горячая и наполненная не дымом, а каким-то необычным продуктом сгорания. За столом продавца находилась стройная индонезийка, а перед нею тлела лучина, источавшая необыкновенно приятный запах.

– Selamat siang, wanita!¹². Три пачки индийского чаю, будьте любезны!

Получив аккуратный свёрток, Никлос задал вопрос:

– Что означает этот предмет?

– Dupa Hindu kuno¹³, Herr¹⁴?..

– Никлас фон Остен.

– Простите за ошибку, Höchst zu verehrender¹⁵

– Приятный запах. Назначение чисто эстетическое?

– Не только, высокочтимый! По медицинским показанием используется на Индостане в госпиталях для борьбы с кровососущими. Древний индусский инсектицид. Рекомендуются нами, также, для казарм.

Дама смущённо улыбнулась: – Мужские казарменные запахи, безусловно, благородны, но не всем приятны.

Жилка коммерсанта натянулась в сознании учёного – химика: – Вот оно!

На следующий день он сражался с отделом «медицинская литература древней индии». – Ну конечно же, repellents и fumigare¹⁶. Первые – отпугивают, вторые убивают кровососущих.

Вши и гниды одолевали сражающихся на фронтах всех войн. Победа над этим злом сулила Никлосу фон Остену доход, сравнимый с доходом оружейных магнатов. И он продолжил своё сражение. Отбросив варианты ядов и аллергенов, он сконцентрировался на веществах растительного происхождения. Никлосом для будущей коммерции был избран пиретрин – неочищенный экстракт из цветка ромашки *Chr ysanthemum* (*Pyrethrum cinerariaefolium*)

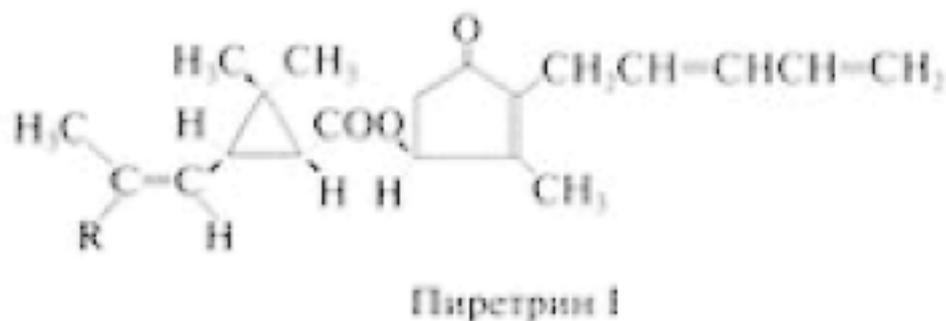
¹² Добрый день, дама! (инд.)

¹³ Благовония древних индусов.

¹⁴ Господин.

¹⁵ Высокочтимый.

¹⁶ Репелленты и фумигаторы.

В доказательство своих догадок он нашёл в библиотеке информацию об использовании воинами Александра Македонского цветков ромашки, растираемых в пудру для обработки нижней одежды. Впоследствии наука обосновала действие пиретринов и пиретроидов – синтетических производных пиретринов – на состояние клетки. Механизм их действия заключается в удлинении и увеличении за счёт поддержания натриевых каналов с целью длительного поступления натрия в клетки следовой деполяризации мембран нейронов. Достигая порогового значения мембранного потенциала, деполяризация приводит к возникновению повторных спонтанных потенциалов действия. В связи с видовыми особенностями строения натриевых каналов эти инсектициды гораздо более токсичны для насекомых, чем для млекопитающих. Низкая токсичность пиретринов и пиретроидов делает их самыми безопасными инсектицидами для использования в быту.

В последующие полгода после находки Никлос фон Остен запатентовал новую разновидность порошка и открыл свою фирму по выпуску скромных пакетиков с названием ASH – *Attribut soldatischen Hygiene*¹⁷. Эффект был потрясающим. Соседство кровососущих тварей с постиранным ASH бельём исключалось. Счёт Никлоса в Рейхсбанке быстро обрастал дополнительными нулями.

* * *

– Да, штурмбанфюрер, сфера научных интересов моего отца становится всё актуальней для Vaterland¹⁸. Практические приложения значительны и используются Вермахтом.

Петер был недалёк от истины, хотя и немного лукавил. Банковский счёт отца был намного интересней для руководства СС, чем научные результаты его работ.

Это имело под собой объективные основания.

Продолжалась серия *банкротств* немецких банков. После объявления банкротом крупнейшего Дрезднер Банка началась паника. Чтобы с ней справиться, правительство объявило банковские выходные. Специалисты от финансов поговаривали о грядущем моратории на снятие средств с банковских счетов.

Никлос Фон Остен и здесь заранее проявил аристократический такт и осторожность. Он нашёл в Швейцарии фармацевтическое общество, через которое приобретал экстракт *Chrysanthemum (Pyrethrum) cinerariaefolium* как главную составляющую ASH. Деньги, естественно, уходили на счёта небольших банков Швейцарии из состава Credit Suisse Group. Кроме того, он уговорил двух своих сестёр – Ильзу и Хельгу прокатиться за товаром в Берн,

¹⁷ Атрибут солдатской гигиены.

¹⁸ Родина.

Лозанну и цюрих, а заодно открыть там небольшую сеть прачечных. Рост нулей счёта в Рейхсбанке прекратился. Когда же один ноль исчез, он был приглашён на Potsdamer Platz, где в Рейхсканцелярии ему сначала был задан вопрос о причинах постоянного повышения закупочных цен на сырьё, а потом было предложено сделать благотворительный взнос на нужды Национал-социалистической партии Германии. Понимая, чем грозит ему отказ, он взял паузу для расчётов достаточной для честного партийца суммы, не снижающей, тем не менее, необходимый войскам уровень санитарии.

* * *

– Teyata om...m...m...m...

– Bekanze Maha...a...a...a... o...o... o... y...y...y...um.

Лотос медленно увял, старик закончил медитацию и поднялся с земли.

Процессия продолжила подъём. Эрнст Краузе – оператор – не отходил от лошади, нагруженной его амуницией, предназначенной для съёмок. Через полчаса, когда до ближайшей вершины оставалось метров 300, все проводники попадали на колени:

– Namaste, Yarling, hajur lai bhetera dherai khushi laagyo¹⁹!

Эрнст Краузе распечатал пакеты и стал размещать съёмочную аппарат у ру.

– Herr Wirt, нам придётся разместиться на двух горах, – оборванный кхас замер в поклоне перед Брюнсом.

Начинавший замерзать на заснеженной вершине штурмбанфюрер ослабил:

– Ты хочешь сказать, что мы должны совершить ещё одно восхождение?

Рука его потянулась к кобуре. Кхас перевёл его слова старому шерпу. Тот отрицательно покачал головой.

– Нет, Хозяин, это не будет трудно. Дух горы бережёт её Брата и помогает вошедшим в Ярлинг. Все не нужны, только следящий за механическим оком.

Он ткнул пальцем в аппаратуру Краузе.

---

¹⁹ Здравствуй, Ярлинг, встретить Вас честь для меня (нем.)

– Лейтенант, Вы умеете нажимать на кнопки? Эрнст нам понадобится здесь.

Петер часто снимал на камеру младших офицеров зондеркоманды. Особенно ему нравились обнажённые тела во время медицинских и гигиенических процедур. Ребята были как на подбор: от грудино-ключично-сосцевидных мышц до икроножных всё развитое тело ложилось на холст живописца как образец задумки Всевышнего.

– Да, штурмбанфюрер, я справлюсь! Но... какую гору мне необходимо дополнительно покорить?

Кхас жестом пригласил обойти вершину по периметру. Брюнс и Петер последовали за ним. Увиденное также просилось на полотно. Через уходящую вниз лощину в нежно-фиолетовом тумане виднелась копия той горы, на которой находились офицеры, шерпы и непальцы с лошадьми и поклажей. Никто не сомневался в её реальности, но кисельный характер подрагивания материи, её составлявшей, наводил на мысль о мистификации.

– Это Брат Горы. Хозяину и гостям лучше одеться в тёплое, потребуется некоторое время, – продолжил почти голый кхас.

Стали развешивать лошадей и доставать палатки и верблюжьи одеяла.

– Фон Остен, как полагаете, почему не мёрзнет этот урод? – Брюнс закутался под подбородок в тёплое одеяло.

Петер обратился к оборванцу:

– Тебе не холодно?

– Лицо господина не мёрзнет?

– Нет! – Петеру нравился ход мыслей кхаса. Он понимал, каким будет ответ.

– Дух Горы сделал всё моё тело как лицо господина.

Новые ощущения последовали, как только Петер последовал за кхасом по склону вниз. Несмотря на вес кинокамеры, спускаться не составило никакого труда. Но, засмотревшись, на окружающие красоты, Петер не заметил нижней точки склона. ему казалось, что он продолжает спускаться вниз. И лишь только тогда, когда в 20 метрах перед ним оборванец остановился, фон Остен понял, что он практически достиг вершины Брата Горы.

– Verdammt! Как это возможно?

Последние метры Петер прошёл понимая, что это – подъём. Губы оборванца изобразили подобие улыбки.

– Слава и хвала Духу Горы!

Он медленно опустился на землю и принял позу лотоса. Через пять-пять с половиной минут качнул головой. Петер включил камеру.

Воздух, необыкновенно прозрачный и озонированный, стал, как показалось Петеру, ещё легче и питательнее. Наполняемые им лёгкие казались чревом огромного кита, преодолевающего морские просторы. Мысли Петера неслись в пространство между горами-братьями подобно парусу, набитому с помощью ветра опытным шкипером. Слегка уловимое потрескивание кинокамеры как будто усилилось, но сознание подсказало юноше, что это новый звук. Источник его был неизвестен. Внимание, сконцентрированное на лотосе, на мгновение ослабло и Петер, несмотря на предпринимаемые усилия не делать этого, моргнул.

* * *

Перед ним лежала кучка лохмотьев. Лотос исчез.

На вершине соседней горы, где разместились вся группа, раздались крики.

Рядом со штурмбанфюрером Брюнсом в позе лотоса сидел абсолютно обнажённый кхас.

3. Мечь великих магов

На фюзеляже Мессершмитта Vf109E были едва заметны чёрточки, наносимые унтерами наземных служб по числу сбитых самолётов русских. Петер не любил красоваться и запрещал до поры до времени царапать свою «птицу», но ему как-то в офицерской столовой намекнули, что дело здесь не обходится без министра пропаганды и что лучше бы он смирился с установкой этих отметин его боевого мастерства. Красоваться, собственно, было нечем. Да, фон Остен был действительно хорошим лётчиком – Эрнст Удет, начальник технического управления Люфтваффе не ошибся. Уровень его лётных навыков был значительно выше средних, но к увеличению числа сбитых им самолётов противника приводила скорее грамотная тактика боя и перевес в стратегии подразделений Люфтваффе, чем умение и желание вести Dog Fight – «собачью драку». Таким термином лётчики по ту сторону Ла-Манша называли индивидуально-построенную схватку двух самолётов в воздушном бою. Тактика эскадрилий Люфтваффе была другой. При значительном численном перевесе с превосходящей высоты по команде, передаваемой по радиации руководителем звена, бросить остроносые машины в групповое пикирование и атаковать противника на высокой скорости, при которой горизонтальное маневрирование Мессершмитта Vf109F уже утрачивало свою эффективность и было несопоставимо с возможностями «шнырять по сторонам», которыми обладали И-16, находящиеся на вооружении русских. После атаки следовал резкий подъём с разворотом в сторону солнца для ослепления преследователей и перегруппировка для новой атаки. На больших высотах требовался кислород, а у русских в начале войны его не хватало. Там «птичка» Петера была в безопасности. Первостепенное значение в подавлении воздушных сил противника имел тот факт, что подразделениями Люфтваффе был накоплен богатый опыт боёв против Польши, Бельгии, Франции и Англии, при ведении которых немецкие авиационные части были слётаны, а тактика была выверена и строго выполнялась с немецкой точностью. До результата Макса-Хельмута Остермана²⁰ барону фон Остену было далеко, но число его личных побед в воздушных схватках приближалось к двадцати.

Пятый авиакорпус Люфтваффе бомбил Киев. 29 июля 1941 года двадцать пять скоростных бомбардировщиков Юнкерс Ju – 88 под прикрытием десяти Мессершмиттов Vf109F, в число которых входила машина Петера фон Остена, двигались в юго-восточном направлении, имея конкретную цель – поддержать наступление 13-й танковой дивизии 1-й танковой группы Эвальда фон Клейста – острия клина группы армий «Юг», в задачу которого входило, развивать успех Вермахта, не дать русским сомкнуть линию фронта и вывести свои подразделения на левый берег Днепра. По плану «Барбаросса» вся кадровая Красная Армия должна была быть уничтожена на Правобережье до конца лета. целью бомбёжки был «Уманский котёл».

До цели оставалось немногим более пяти минут полёта, когда из-за лесных крон на удобной для атаки сверху высоте в полтора километра показалась группа из трёх пар И-16 устаревшего 5-го типа. Петер сразу распознал этот тип по конусообразному капоту двигателя. Огневая мощь у них была очень слаба – всего два обычных пулемёта. В скорости на малых высотах они безнадежно отставали от истребителей Люфтваффе, однако, за наглость и увертливость в испанской компании они получили у немецких лётчиков прозвище «Rata²¹». Репрессии Великого сталинского в конце 30-х годов резко ослабили вооруженные силы страны, в том числе ВВС РККА, в числе которых имелось немало летчиков с полученным в Испании, Китае, Финляндии боевым опытом. У уцелевших командиров репрессии

---

²⁰ 102 победы за период войны.

²¹ Крыса.

отбили охоту проявлять инициативу – на каждое действие требовался официальный письменный приказ.

Пытаясь восполнить потери армии в результате репрессий, Кремль стимулировал ускоренный рост численности Красной Армии. Качество принесли в жертву количеству. Большинство пилотов ВВС РККА²² на момент начала операции «Барбаросса» было подготовлено несоизмеримо хуже, чем летчики люфтваффе. Последние характеризовали тактику противника как негибкую и неэффективную: «Русские просто старались удержать высоту и курс, мы сбивали их одного за другим, порой их строй ломался и тогда, самолеты напоминали хаотический рой пчел».

Крысы шли кругом. Этот вид воздушного строя был оптимальным для защиты с помощью соседа. Группа намеревалась атаковать группу бомбардировщиков снизу, по-крысиному выгрызая подбрюшье воздушной кавалькады.

В наушниках раздалась команда командира эскадрильи:

– *Beginnen Angriff!*²³ Оберлейтенант Остен, Вы берёте замыкающего.

Пятеро Мессершмиттов, набирая скорость, начали пикирование.

На высоте 3000 метров Петер понял, что кроме кругового построения противник сшелонирован по высоте. До замыкающего группы ему ближе всего, вооружение его «птички» будет пущено в ход первым. 12-ти цилиндровый двигатель DB-601А Даймлер-Бенц на пикирующем Bf109F сделал своё дело профессионально, как того и требовали последние достижения в области авиационного двигателестроения: мгновение истины стремительно приближалось.

Первая пикирующая атака прошла успешно: оставшиеся в воздухе три крысы, удалялись в сторону леса, оставив, как казалось, мысль об атаке бомбардировщиков. Десятка Мессершмиттов, не дав навязать себе индивидуальные схватки, собралась вновь на высоте и продолжила сопровождение Ю.

– *Oh mein Gott!* Сегодня же 29-е, день рождения сестры Габи. Командир, позвольте сделать небольшой подарок сестре?

– Вдвоём, оберлейтенант, только вдвоём с Отто. И никаких победоносных сопровождений жертвы, тут же в строй, мы всё увидим и так!

Изменив тактику предыдущей атаки, Петер фон Остен «поднырнул» под группу самолётов противника и открыл огонь по замыкавшему И-16 из двух 7,92 мм. пулемётов. Он выцелил хвостовое оперение и практически срезал рули высоты. Неуправляемый И-16 был ввергнут в аэродинамический хаос и превратился из вёрткой боевой машины в полторы тонны дерева, алюминия и стали. Последовал разворот в сторону солнца и плавный набор высоты. Самолёт ведомого следовал сзади и в 70 метрах от Мессершмитта Bf109F Петера фон Остена.

Петер зажмурился. Солнечный луч отразился от купола местного храма и проник через защитный колпак. Петер вздрогнул и выругался:

– *Verdammt!*

Рука невольно дрогнула и самолёт покачнулся. Он не был суеверен, но практика – основной критерий истины – призывала ведь к осторожности. И зачем он только вспомнил про день рождения Габи? Какое мальчишество! Батарея зениток, спрятавшихся в овраге между лесом и православным храмом, открыла огонь по двум немецким истребителям с крестами на фюзеляжах и номерами 8973 и 8978. Увидев за самолётом Отто Крафта дым, Петер решил, что ведомый перешёл на форсаж, чтобы резко уйти на высоту и тут же подумал:

---

²² Военно-воздушные силы Рабоче-крестьянской красной армии.

²³ Начинаем атаку.

– Форсаж бесполезен при данной плотности огня зениток. Молитва, только молитва и *mero purano tarika* – мой прежний путь!

За его крепкими плечами была экспедиция на Тибет и мудрость обитателей святого места Ярлинг. Он знал, что такое первая ступень на пути, ведущем к союзу с великими магами. Барон был одним из немногих, стоявших на этой первой ступени у входа в Шамбалу. За Мессершмиттом Отто Крафта показался густой чёрный шлейф со снопами огня. Петер понял, что ведомый не уходит на форсаже от огня русских зениток, а уже – жертва этого огня. Истребитель Отто стал падать вниз на купола местного храма.

* * *

Когда шок от произошедшего ослаб, некоторые члены группы смогли говорить, а кричавшие смогли замолчать, штурмбанфюрер Брюнс скомандовал:

– Дайте ему одеяло!

Обнажённого кхаса укутали в тёплое и насильно влили в рот дозу шнапса.

Эрнст Краузе просматривал сделанные им кадры кинохроники. По склону горы, на которой находилась группа, поднимался фон Остен. Все поджидали его с нескрываемым любопытством. Брюнс проявлял явное нетерпение:

– Что Вам удалось заснять, лейтенант?

– Всё, что происходило!

Краузе, закончив просмотр заснятого им, включил камеру Петера. Она с точностью и до малейших подробностей повторила увиденное им на соседней горе. Вершина, покрытая снегом, маленький и едва одетый человек в позе лотоса, кучка лохмотьев, что мгновение назад была его одеждой. Ни дополнительного звука, принятого оператором за потрескивание камеры, ни лёгкости дыхания и возвышенного состояния души, ни качества воздуха на воспроизведённых кадрах не было и в помине. Тем не менее, штурмбанфюрер был необычайно доволен. Он отвёл Петера в сторону, иронично пофыркивая:

– Лейтенант, Вы верите в то, что эта незначительная кучка дерьма – сверхчеловек, нить к нашим великим предкам?

– Нет, штурмбанфюрер, не верю. Ткни его пальцем и ничего не останется.

– Тем не менее нам есть теперь что предъявить Эрнсту²⁴, а ему чем поделиться в Берлине с рейхсканцлером и другими организаторами нашей миссии. Масса доказательств. Пусть определяют это дерьмо к себе в учителя, а нам выдадут заслуженные награды. Я бы не отказался от очередного звания и небольшой виллы в придачу.

Несмотря на необычность произошедшего, полученные доказательства существования мистических энергий Непала и, следовательно, верности указанного фюрером пути, Петер следовал зову вектора неизведанного. Он подошёл к укутанному в одеяло и слегка осололевшему от непривычного напитка кхасу:

---

²⁴ Эрнсту Шефферу – руководителю экспедиции (см. фото)

– Ты должен будешь научить нас делать то же самое!

Тщедушный и похожий на ребёнка человек на несколько мгновений как бы ушёл в себя. Потом пробормотал:

– У вас не получится. Для этого нужно за всю свою жизнь не обидеть никого, даже червяка!

मेरो पुरानो तरिका²⁵

* * *

Вернувшись в Берлин, доставив туда группу отобранных для исследования непальцев (кхасов, гуркхов)²⁶, и шерпов²⁷, а также получив очередное звание оберлейтенанта, Петер фон Остен засел за основательное изучение научных трудов, посвящённых Тибету. Прежде всего, следовало изменить широко внедрённый в Германии метод познания, используемый её гносеологами.

Большинство учёных работало в это время в научной организации, являвшейся подразделением сложной структуры СС и носившей название «Немецкое наследие предков – Анэнэрбэ». Свободу изложения самых смелых научных взглядов именитым профессорам гарантировали высшие инстанции СС.

---

²⁵ Mero purano tarika (неп.) – мой прежний путь.

²⁶ Народы индоарийской группы.

²⁷ Shar pa ‘восточные люди’

В деятельности организации сочетались порой несовместимые вещи, образуя плюрализм мнений. Так, широчайший диапазон всевозможных научных исследований соседствовал с однобокой идеологической направленностью, а изыскания авантюрного характера проводились одновременно с профессиональными разработками мирового масштаба. Анэнэрбэ курировал лично Генрих Гиммлер, а его доверенные лица – учёные, пользуясь покровительством рейхсфюрера СС, достигали порой выдающихся научных результатов, признаваемых мировой научной общественностью. Всё большая ориентация на военные цели ставила перед Анэнэрбе новые задачи в широчайших областях от исторических исследований и археологии до естественных наук и лингвистики. В гуманитарных сферах решалась главная задача: доказать главенство в Европе германского духа и построить новый континент, исходя из этого научного факта.

Создателем Анэнэрбе был Герман Вирт. После Первой мировой войны этот голландский немец (или немецкий голландец) задался целью воссоздать древнюю религию как основу для нордической расы. В своей статье «Что я называю немецким», вышедшей в 1931 году, он провозгласил свастику новым германским символом возрождения и свободы. Познакомившись за год до этого с Гитлером, он нашёл в нём не только единомышленника, но и источник финансирования своих научных изысканий. По приглашению национал-социалистов он организовал при государственном субсидировании Исследовательский институт духовной истории древности. Через некоторое время при поддержке главы СС Гиммлера и Имперского руководителя крестьян – профессора Вальтера Дарре – Виртом был открыт институт с названием «Собрание народных традиций и древней религии», позднее переименованный в «Наследие предков – Анэнэрбэ».

Используя ненаучные, с точки зрения учёных, методы исследования, Герман Вирт не был признан ими в качестве исследователя древней истории, но всё же в 1941 г. он защитил диссертацию и стал профессором Марбургского университета, занявшись исследованием древней религиозности и символики. Дискуссии о ценности работ Вирта, особенно его перевода старофризской «Хроники Ура-Линды», сделанного в интуитивно-мифологическом стиле, были преисполнены скептицизма. Полученные Виртом результаты, по их мнению, были подтасованы в угоду партийной верхушке. Его защищали такие учёные, как философ Альфред Боймлер, германист Густав Неккель, справедливо считая, что Герман Вирт – личность незаурядная.

Существующее соперничество Гиммлера с Альфредом Розенбергом, возглавлявшим Союз борьбы за немецкую культуру, прервало карьеру основателя Анэнэрбе. Руководя Главным управлением СС по вопросам расы и поселений, Розенберг стремился к самостоятельности, которой препятствовал его партийный догматизм. В противовес незыблемым догмам, Генрих Гиммлер, как куратор «Анэнэрбэ», заботился о поддержании высокого научного уровня в работах профессуры и сотрудников. В 1935 г. новый пост генерального секретаря Общества занял бывший секретарь Вирта и человек СС Вольфрам Зиверс. Он вскоре превратился в символ «Анэнэрбэ», а Гиммлер после знакомства с новым произведением Вирта «Священный протозык человечества», не стал более терпеть волонтаризм Вирта в сфере гуманитарных наук. По замыслу Гиммлера «Наследие предков» должно было превратиться в научный центр СС. Влияние рейхсфюрера в университетских кругах росло. Этому способствовало и то, что он ставил именитых преподавателей в ряды СС, присваивая им офицерские звания.

На место Президента в «Наследии предков» пришёл один из самых одаренных и авторитетных учёных своего времени, профессор Мюнхенского университета, а с 1935 года декан философского факультета Вальтер Вюст. его эрудиция покорила Гиммлера. Известные своими научными трудами теоретики и философы имели преимущественное право подстраиваться под идеологию национал-социализма, что не распространялось на Вюста. Не имея

таких научных полномочий, он старался, тем не менее, придать академическую солидность «Анэнэрбэ». В двадцать четыре года у него уже была научная степень одновременно по двум специальностям: по истории права и по философии. Как истинного учёного его характеризует тот факт, что он отвергал национал-социализм за тоталитарный настрой. Демонстрируя все недостатки и преимущества государственно-тоталитарного управления, Анэнэрбе занимало видное место на историческом этапе развития немецкой и европейской науки.

Взяв пример с лучших, Петер фон Остен обратился к мыслям Альберта Эйнштейна. Как известно, знаменитый физик отвергал расовую теорию «немецкой физики», именуемой также «арийская физика» или «физика людей нордического типа». Расистский подход как основа такой лженауки соответствовал нацистской идеологии и поэтому сразу же получил поддержку у главного идеолога национал-социализма – Альфреда Розенберга. Творец же теории относительности считал любого человека независимо от его расы и вероисповедания – частью Вселенной, ограниченной во времени и пространстве. Он, подобно верующему человеку, преклонялся перед многообразием мира, а непознанную его часть – боготворил. В возвышенной, поэтической форме литераторы высказывались и продолжают высказываться об оригинальной форме веры выдающегося учёного-еврея.

Относительность и вера **(<http://www.stihi.ru/2016/02/26/6277>)**

– Кто сотворил нам Землю, Свет?
Студентам задан был вопрос.
– Творец, конечно, был ответ...
– Зачем же создан Зла колосс?

Так как Всевышний – лишь Добро,
А Зло создавший – сам таков,
То вывод ясен: суть – зеро,
Не верую, лишён оков!

Кудрявый встал тогда студент
– Профессор, есть ли темнота?
– Конечно есть – убрать лишь свет,
В неё откроются врата.

А есть ли холод, полный ноль,
Когда недвижимость и мгла?
– Да, есть, голубчик, но позволь,
Не от отсутствия ль тепла?

– Да, наш почтенный визави,
Зла нет на свете – вывод мой
Оно – отсутствие Любви,
Безбожие в душе любой.

И чтобы вырваться из пут
Возверуй, возлюби как паж.
– Кто ты, голубчик, как зовут?

– Альберт Эйнштейн – сподвижник Ваш.

Познание, по мнению А. Эйнштейна, было и будет возможно лишь на альтернативной основе.

Непреклонному об Альтернативе **(<http://www.stihi.ru/2014/05/22/3279>)**

Всегда важна альтернатива
Давно философ так сказал
Противовес лишь правит бал
Там, где наука справедлива

А величайший физик знал
И веровал одновременно
Эйнштейна Бог зачаровал
Альтернативами Вселенной

Что жизнь? – единство и борьба,
Сомненье – цель вчерашних истин
И непреклонный ненавистен
Мыслителям. В том их судьба!

Продолжив поиски инструмента познания и применив альтернативный метод, используемый Эйнштейном, Петер нашёл учёного, верующего оригинально и в стане русских варваров. Некто Михайло Ломоносов пришёл с обозом пешком в столицу русских из Архангельска. Впоследствии он значительно продвинул науку в нескольких областях: металлургии, астрономии, физике, электротехнике. Кроме того, он явился создателем русского научного языка. Такое обилие талантов в одном человеке фон Остен объяснял только лишь северным происхождением мужиковатого Михайло. Определённо в крови учёного присутствовали гены предков нордического происхождения. В литературе попадались высокие оценки вкладу северянина в преодоление языческих рудиментов и атавизмов русских.

Петер нашёл в литературе такое высказывание русского дворянина Н. М. Карамзина: «Современники могли только удивляться ему... если гений и дарования ума имеют право на благодарность народов, то Россия должна Ломоносову монументом». Позже он нашёл и поэзию про Михайло Ломоносова.

Точный язык российской науки

«Откуда дух в столь малом теле?»
Михайло шёл сквозь свист пурги.
Догматы веры не сумели
Свободу мысли превзойти.

Деизм²⁸ писания отринет.

---

²⁸ Религиозно-философское направление, которому следовал М. Ломоносов.

Признав, что есть всему Творец,
Посмертных благ в раю не примет,
Пытливый ум – всему венец!

«Почувствуют и камни силу
Тобой восставленных наук»²⁹.
Из тьмы стремишься ты к светилу,
Колоколов ты слышишь звук,

Вещающих из храма знаний,
О том, как истина мила.
Года бегут и взлёт твой – ранний,
Поскольку жизнь ведь так мала!

Металл без воздуха расплавить,
Закон сохранности открыть,
К Венере телескоп направить
И путь до солнца уточнить.

Волна наш свет или частица?
Где камни как вода кипят?
Хоть молния недолго длится,
Измерить надо бы разряд!

Историю – живую пишем,
Без знания прошлого – не жить!
Мозаичный портрет чтоб вышел,
Как сделать цвет, стекло отлить?

Чтоб изложить наукознание
Отсутствует родной язык.
Голландский, польский – «наказанье»,
К латыни люд наш не привык.

Чужие термины лишь в форме,
Что сродни русскому, нужны
В науке русской. Суть реформы
В языкознании лежит.

И Академики на деле
Точны сегодня языком,
Что создал дух в столь малом теле,
Наукой славя Русский Дом.

Придерживаясь религиозно-философского направления, именуемого «деизм», Ломоносов признавал существование Всевышнего, но отвергал писания: Тару, Библию, Коран, мотивируя это тем, что данные творения – дело рук человеческих, а не божественный промы-

---

²⁹ М. Ломоносов. «Ода на день восшествия на престол Елизаветы Петровны».

сел. еврей Эйнштейн, формируя свои гениальные и далеко не всем понятные теории, переворачивающие вверх дном представление о Вселенной, наверняка был знаком с такой трактовкой божественного происхождения Мира учёным представителем северных народов, ещё раз убедительно доказавшего на своём примере величие духа в сколь угодно малом материальном теле.

Окончательный выбор Петером инструмента познания обнаруженных на Тибете новых граней мирового многообразия произошёл в момент, когда фон Остену стало ясно: он уже применял сей инструмент ранее при анализе сведений о елене Блаватской (в девичестве фон Ган). Петер ранее, до третьей экспедиции Шеффера точно так же, как это делал Альберт Эйнштейн, считал телепортацию, вознесение – божественным промыслом, то есть неизвестным науке свойством высокоорганизованной материи и наполнявшего её духа. Возможность управлять подобными явлениями, к коей имела склонность елена Блаватская, он считал абсурдом, сказкой. его точка зрения была Альтернативой, «зауженной» частью Вселенной, включающей веру и неверие. Теперь Вера перешла в Знания.

Весной 1940 года Петер ознакомился с рефератом диссертации на соискание степени магистра 24-х летнего американца – Клода Элвуда Шеннона «Символьный анализ реле и переключательных схем». Американским обществом гражданских инженеров (American Society of Civil Engineers) Шеннону была присуждена за нее Премия имени Альфреда Нобеля. Докторская диссертация Шеннона «Алгебра для теоретической генетики», была завершена весной 1940 года. Данные из-за океана, да ещё на такую интересную и неудобную всяческой консервативной научной мысли тему были конечно же засекречены. Но профессионализм сотрудников *RSHA*³⁰ – был к его услугам. Петер понял, что американец создаёт новый фундаментальный раздел научных знаний, причём «двигает вперёд» и саму гносеологию. Он вводит понятие информации и информационной энтропии (неопределённости) как одну и ту же субстанцию со знаками «+» и «-». Таким образом, познание Вселенной и ранее «божественного» в ней есть не что иное, как переход энтропии в информацию. Этот термин инженера – исследователя ему очень пришёлся по душе и был взят на вооружение. Оставалось одно «белое» пятно: КАК? Каким образом Всевышний приоткрывает завесу знаний избранным?

И тогда Петер фон Остен обратился к трудам елены фон Ган. Он прочитал книги философско-религиоведческого характера, написанные дамой, в хронологической последовательности: «Разоблаченная Изида» и «Тайная доктрина». При этом исследователь перемежал прочитанный материал знакомством с её путевыми заметками. Петеру было необходимо понять, в какой момент автор приходил к тем или иным выводам. На протяжении нескольких месяцев он записывал, анализировал и сопоставлял эти выводы. Записи как предмет анализа и итоги сопоставления были таковы:

Бежав из семьи и от мужа в 17 лет елена рискнула всем и не давала о себе знать 8 лет. ей сопутствовала высшая сила, являвшаяся в снах неким учителем. У елены была вторая жизнь, не ведомая ей самой до встречи со своим учителем наяву. Учитель сообщил ей, что впереди – важная работа, но для неё нужно подготовиться и провести 3 года в Тибете. На подготовку к решению поставленной задачи у елены ушло 17 лет. При этом ученица совершила два кругосветных путешествия.

Избранные, которым пожелают открыться учителя, встретят их на границе «места богов». Остальные учителей не найдут, даже если бы двинулись на Лхасу целой армией. Ни Великий стальной, ни Гитлер не нашли страну великих учителей – Шамбалу, поскольку она открывается только избранным. Остальным туда доступа нет.

---

³⁰ Reichssicherheitshauptamt, руководящий орган политической разведки и полиции безопасности Третьего рейха.

Отличить учеников Шамбалы от большого числа «магов», «ясновидящих» и прочих экстрасенсов совсем не трудно. Они никогда в этом не признаются, просты в быту и не бравируют своими знаниями и возможностями.

Истинное посвящение происходит в тот момент, когда сознание готово его принять. Учитель приходит, когда готов ученик. Нельзя ничему научить, избранному ученику можно только научиться.

Учителя приходят в наш мир в поворотные моменты истории чтобы явить миру людей новые знания. Таковыми явились Кришна, Зороастр, Будда и Иисус.

По утверждению елены фон Ган: «За Гималаями находится ядро адептов разных национальностей. Они действуют сообща, но их сущность остается неведомой для рядовых лам, которые в большинстве своем невежды». У кого и как училась елена – неизвестно, она не поведала об этом никому, но поставленная перед ней задача доведена до существующей цивилизации. Человечество должно узнать о строении Вселенной, о природе и человеке, а также о вечных человеческих ценностях. Последние должны противостоять материализму, жестокости и ненависти.

Созданное еленой в Америке Теософское общество должно решить три задачи: – создать братство людей без различия религий, рас и национальностей; – провести сравнительное изучение религий, науки и философии; – исследовать неизвестные законы природы и потенциальные возможности человека.

По утверждению елены фон Ган: «Бог – это таинство космических законов, он не может принадлежать только одному народу. Будда, Заратустра, Христос, Магомед – великие учителя человечества. Религиозные войны – это тягчайшее преступление против законов космоса и против всех людей. Отпущение грехов невозможно, их можно искупить только милосердными поступками».

Тома написаны как бы не еленой, не имеющей специального образования, а посторонней рукой. Предсказания фон Ган сбываются, так, например, сбылось её утверждение об 11-летнем цикле пульса солнца, или появление-исчезновение пришельцев-гуманоидов, существующих в параллельных с нашим мирах.

Донося до прагматиков великие идеи Шамбалы, елена фон Ган предрекла: «Ни одна великая истина никогда не была принята современниками, и обычно проходило столетие, а то и два, прежде чем ее – эту истину – принимали ученые. Так и мой труд будет оправдан частично или целиком в 20 столетии...»

Проведённый анализ и сопоставление выводов явил для Петера фон Остена истинную им истину: елена фон Ган была избранной посланницей таинственных Махатм – высших Существ – Великих Гималайских Учителей. Явление, свидетелем которого он был в Ярлинге, было приглашением его – единственного из состава экспедиции – к контакту с Учителями. Будучи допущен ими в качестве ближайшего очевидца таинства, он мог бы стать избранным. На это ему ясно указали Учителя, вложив в уста посредника-кхаса сказанную шёпотом фразу: «**मेरो पुरानो तरिका** – Мой прежний путь». Эта фраза была подарена барону Петеру фон Остену как вектор предначертанных действий для кандидата в избранники на пути к овладению великими идеями Шамбалы.

Способ выхода на контакт с Учителями, разработанный в Анэнэрбе бонзами национал-социализма по указкам фюрера напоминал ему старый еврейский анекдот, рассказанный когда-то однокашниками по Берлинскому университету.

Мать еврейского мальчика высовывается из окна и кричит:

– Бенья, хватит уже гонять мяч, иди обедать!

– Мама, я устал или проголодался?

Фюрер, стремясь к мировому господству, отдавал команды неизведанному, не готовя себя на собственном пути ко встрече с этим неизведанным. Мистическая энергия Непала

подобно еврейскому мальчику «не знала», в силу чего ей идти на контакт с императором Третьего рейха, задуманного на тысячелетие, а просуществовавшего всего 12 лет. Что касается собственной судьбы и неиспользованного шанса, – в глубине души Петер фон Остен осознал, что Великие маги обижены его баронским пренебрежением открытыми дверями Шамбалы.

* * *

Наблюдая падение горевшего Мессершмитта Отто Крафта на ослепивший Петера купол храма, фон Остен поздно увидел манёвр уцелевшего И-16. Крыса неслась прямо на него. Вражеский лётчик, возверовав в собственную судьбу, также пренебрегал плотным огнём собственных зениток. Он шёл на таран. Со всей силой обер-лейтенант потянул на себя рукоятку управления рулями высоты. Мессершмитт ушёл от лобового столкновения, но крыса зацепила его хвостовое оперение снизу. Удар был мгновенным и очень сильным. Сознание оставило Петера на какое-то время. По его возвращении он увидел вращающуюся над головой землю и потянул левой рукой рычаг аварийного сбрасывания фонаря кабины.

4. Тропарь³¹ и коллекта³²

Мученическою кровию порфиру окропивше светло, украшени предстоите, страдальцы славнии, Царю Безсмертному, венцы славы от Него примите, молитесь стране нашей подати на враги одоление и душам нашим велию милость.

– *Тропарь Борису и Глебу*

Всемогущий Боже, Защитник всех, уповающих на Тебя, без благодати Которого никто не может делать ничего и ничто пред Тобою не будет иметь цены! Одари нас богатством милосердия Твоего, дабы мы по святому внушению Твоему мыслили праведное и силою Твоею исполняли оное, ради Иисуса Христа, Господа нашего. Аминь.

– *Обращение к Богу-Отцу (перевод с немецкого)*

Петер стоял в окружении вражеских солдат. «Стоял» – это было лишь определение его ориентации в пространстве. Голова шумела, а глаза с трудом переводились из одной точки в другую. Лётчик получил сильное сотрясение мозга. Он не помнил, как раскрыл парашют и как приземлился. От какого удара голова шумела и готова была развалиться – о детали самолёта при столкновении с И-16 или о землю при приземлении? Он понимал одно: перед врагом нужно стоять!

– Ну что, фриц, ты отлетался. Шлёпнуть бы тебя за все ваши зверства, да вот сержант не велит, говорит «конвенция» какая-то запрещает. Но под ребро я тебе всё-таки двину!

К Петеру приблизился короткостриженный курносый парень и замахнулся прикладом винтовки.

– Оставь его, Саня, видишь – он важная птица, хоть и молодой!

Рябой крепыш с командными нотками в голосе повертел пальцем у знаков офицерского отличия на мундире немецкого лётчика.

– Судя по тому, как он летает и дерётся в воздухе – он ещё и ас. Передаём Семёнычу, пусть ему и штабным секреты свои расскажет. Непонятно, как при таком росте он в Мессершмитт влезает?

Петера повели по оврагу, переходящему в разветвлённые окопы, к опушке леса. Между деревьями прямо в земле находился вход в виде маленькой двери в помещение, где Петеру пришлось согнуться в поясе. Сержант был прав – его рост был чуть больше допустимого для кабины Мессершмита Bf109F – 192 см.

Командир батареи зениток Пётр Семёнович Славский в школе очень тщательно изучал как немецкий язык, так и историю Древней Германии. К моменту попадания в Уманский котёл он уже был награждён орденом Красного знамени за бои на Халкин-Голе. Разбирался и в тактике воздушных сражений. Он видел много воздушных боёв и понимал, что пленнику просто не повезло, – в воздухе он сотворил невообразимое и находящееся на грани возможностей человеческого организма по вынесенным перегрузкам и времени покидания самолёта:

---

³¹ В православной церкви – краткое молитвенное песнопение.

³² Вступительная молитва у католиков, передающая смысл текущего дня или праздника – аналог тропаря в богослужении византийского обряда.

– Wie heißen Sie?³³

– Baron Peter von Austen.

Петер расправил плечи и попытался поднять голову, чтобы не выглядеть кланяющимся офицеру врага с орденом на груди. Голова упёрлась в брёвна потолка землянки.

– Ах, да ты ещё и барон, «белая косточка». Ну что ж, Пётр, мы своих прогнали в 1917 году, так что не обессудь, особого отношения не будет. И то – только при сотрудничестве. Иначе – капут, как и всем фашистам! Вот карта – показывай, где аэродром.

Презрение на лице офицера Люфтваффе сказало всё само за себя.

– Не хочешь? Ну что ж будешь судим как военный преступник, враг Советского Союза. С Гитлером скоро будет покончено, вы проиграете эту войну, вы, убийцы-сверхчеловеки! Увести в общий приёмник.

Мерный стук колёс усугублял подавленное настроение военнопленных. Никто не разговаривал: все безразлично лежали на досчатом полу, слегка покрытом сеном. Все берегли силы: энергия была нужна, поскольку есть совсем не давали. Охранникам самим вечно не хватало пищи, они с жадностью и мгновенно поглощали свои пайки; в то, что они захотят кормить «фашистских фрицев» совсем не верилось. Воды также не было – это было мучительнее всего.

Через два дня поезд остановился в низменной местности с небольшой возвышенностью. По влажности воздуха чувствовалась близость большого водоёма – моря или большой реки. Часть холма была обнесена высокой колючей проволокой с вышками наблюдения. В полутора километрах виднелась сосновая роща с деревьями поразительной геометрической однообразности, а дальше к горизонту – широкая лента реки, лес и группа низких бревенчатых строений между ними. Петер понимал, что им предстоит соорудить подобие таких же, прежде чем атмосферный осадки не будут падать на головы военнопленных. Для просушки мокрой одежды охранники разбросали в толпу коробки со спичками и свалили с трёх подвод кору и сучья.

Земля была покрыта крапивой и другой травой. Попадались растения с широкими мясистыми листьями, попробовав которые на вкус многие согнулись в рвотных судорогах – растение, имевшее на русском языке одноимённое с понятием «простофиля» название «лопух», было очень горьким. Что же касается крапивы, то, будучи обдана кипятком, она становилась вполне съедобной. В первую неделю пребывания на огороженной территории в пищу военнопленные употребляли лишь крапиву. Петер привлёк знания, полученные в университете и с тщательностью химика-органика изучил всё, что предоставляла природа. Во-первых, он обнаружил растущие в ложбинках и вдоль дорог низкорослые растения с листьями практически одинаковой формы, но различные по плотности. Одни из них имели приятный кисловатый вкус и были вполне пригодны для употребления в пищу, вторые оказались ещё важнее – они проявляли антисептические свойства.

Условия существования в поезде, а потом в лагере были слишком суровыми даже для здорового человека, у раненных шансов выжить практически не было. У многих нарывы переходили в гангренозное состояние и человек умирал в мучениях. Всем, раны которых ещё оставляли шанс на существование, Петер «прописывал» несложные процедуры:

– снять остатки бинтов и промыть рану мочой;

– под солнечными лучами просушить размягчённую плоть;

– обложить рану листьями подорожника и обмотать остатками бинтов. Таковой была несложная химио-санитария скотского быта, но она давала положительные результаты.

На краю участка в лощине земля имела повышенную влажность. Сняв верхний слой дёрна и прокопав в глубину с полметра, Петер обнаружил небольшой родник, питавший

---

³³ Как Вас зовут?

влажный участок. Это была жизнь! Чистая вода была спасением от дизентерии, которой болел каждый третий. Употребление любой влаги из луж и канав приводило через неделю – другую к тёмно-красным выделениям из кишечника и к страшной слабости. Внутренности подвергались мучительным приступам каждые пятнадцать – двадцать минут. Добежать до отхожего места удавалось не каждому, а стирать было, разумеется, нечем. Наличие огня позволяло кипятить мутную влагу и некоторые пили с голодухи завариваемую смесь из коры, ромашек и других трав. Петер предупреждал об осторожности при употреблении незнакомых трав, и эта осторожность была оправдана – несколько человек умерло от перитонита³⁴.

Строгая вегетарианская диета, включавшая три блюда: суп из щавеля и крапивы, тушеную крапиву со щавелем и кореньями и салат из крапивы вскоре закончилась – русские стали кормить. Остатки арийской стойкости, породившей через несколько месяцев в Петере даже своеобразный юмор, открыли ему ещё одну истину: русские были значительно гуманнее в обращении с пленными, чем соплеменники, воспитанные на догматах шовинизма и национал-социализма. К практически одинаковой смертности среди русских и немецких военнопленных приводила природная русская неорганизованность и медлительность в ситуациях, требовавших проведения экстренных санитарно-эпидемиологических мероприятий.

На исходе второй недели пребывания в загоне из проволоки утром у ворот остановилась телега и с неё сошла пожилая женщина. Она объявила на плохом немецком, что пленным выдаётся по полфунта хлеба на человека. За секунды это «лакомство» исчезало в желудках истощённых. В полдень был обещан суп и, – Mein Gott!, – обед состоялся! Жидкая похлёбка имела рыбный запах и включала маленькие кусочки чего-то белкового, то ли плавников, то ли чешуи. Но это была – Надежда, гласившая, что система снабжения русских работает, и пленных не собираются морить голодом. ещё через неделю в похлёбке уже можно было различать кусочки рыбы. Это было воистину праздником! Петер решил ознаменовать данное событие пополнением багажа слов трудного языка русских. Для произношения названия «праздничного» первого блюда нужно было набрать в лёгкие воздуха, как перед употреблением дозы шнапса, и резко выдохнуть: – Ух-ха!

Началось строительство барачков. Прошагав полтора километра, военнопленные попадали в сосновую рощицу, где была развёрнута заготовка стройматериала. Топоры и пилы выдавали тут же, после чего охранники становились бдительнее. Была установлена норма рубки – четыре кубометра в день. Было также объявлено, что не выполнявших норму перестанут кормить. Несмотря на безостановочную работу, норму выполнить ослабшим было чрезвычайно трудно. К тому же в начале деревья валили хаотически и тут же распиливали, что загромождало дорогу к опушке рощи, где только лишь в сложенном состоянии древесина подвергалась учёту. Первое усовершенствование Петер предложил через три дня хаотической рубки леса. Он рассчитал, что дерево падает в нужную сторону не только лишь от упора с противоположной падению стороны длинными палками. На раскачивание уходили последние силы пильщиков и последующий отдых перекрывал весь временной запас от ускоренного пиления. если сделать пропил ствола лишь до половины с противоположной от направления падения стороны, а потом произвести зарубку напротив и ниже на 15 сантиметров, дерево ложится аккуратно в сторону зарубки. В момент падения остаётся лишь слегка подкорректировать действие земного притяжения, упирая ствол хотя бы даже рукой.

Второй приём, резко повысивший выработку, был внедрён после того, как на пути к роще под зоркий взгляд лётчика попал развал камней небольшого пригорка. Камни были твёрдым песчаником – пемзой и годились в качестве абразива. В первый раз, когда Петер

---

³⁴ Воспаление париетального и висцерального листков брюшины. При отсутствии медицинского вмешательства приводит к летальному исходу.

вместо начала работы стал затачивать свой топор и потратил на это 10 минут, охранник окрикнул его:

– Фриц, ты завтра без жратвы! Норму точно не выполнишь.

Однако, вопреки угрозе, зарубка острым как бритва топором производилась в считанные секунды: на 25-ти – 30-ти сантиметровые стволы Петеру было достаточно десяти – двенадцати ударов. его длинные руки создавали такой момент после замаха, что усилие летящего острого металла преодолеvalo сочную древесину ствола легко. Отскакивающие щепки были скорее не щепками – а маленькими пеньками. Эффект превысил ожидания. Бригада из шести человек, в которую входил фон Остен, чуть-чуть не дотянула до двух дневных норм. Он стал явным лидером и авторитетом. На вопрос охраны:

– Кто бригадир? – с момента второго рационализаторского предложения все дружно указывали на Петера. Так он получил прозвище (кличку, кликуху, погоняло, ярлык, погреху...) «Бригадир», приставшее к нему навсегда, в том числе и в блатном мире, который не заставил немецкое сообщество военнопленных ждать себя долго.

«Из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 мая 1929 г.

Слушали: Об использовании труда уголовных арестантов.

Постановили: Перейти на систему массового использования за плату труда уголовных арестантов, имеющих приговор не менее трех лет, в районе Ухты, Индиго и т. д. Поручить комиссии в составе т.т. Янсона, Ягоды, Крыленко, Толмачева, Углонова подробно рассмотреть вопрос и определить конкретные условия использования арестантского труда на базе существующих законов и существующей практики».

Для реализации планов Партии и Советского государства в 1930 году в структуре ОГПУ учреждается главное управление лагерями – ГУЛАГ, полностью подчинившее себе многие строительства, ведущиеся силами заключённых различного лагерного контингента. Жернова, перемалывающие судьбы огромного количества советских граждан, осуждённых, в том числе, и во внесудебном порядке, к сороковым годам 20 века сформировывают своё новое отношение к заключённым. Рабочий день увеличивается до десяти и более часов, а пайка урезается, не достигая физиологического минимума.

Как следует из официальных данных: *«Уменьшение количества заключённых с 1 500 000 человек в 1941 г. до 700 000 в 1945 году произошло, прежде всего, вследствие увеличения текучести контингента: через лагеря и колонии ГУЛАГа в военное время прошло более 5 000 000 человек, из них около 1 000 000 освобождено досрочно и отправлено на фронт, а 2 000 000 умерло».*

Социально-опасный контингент – осуждённые по политическим статьям не допускались к административным должностям для предотвращения опасности изменений политического строя. А для поддержания дисциплины использовались уголовники. Им доставались «блатные» рабочие места: бригадиров, кладовщиков, комендантов и т. д. Не наказывались, как правило, террористические методы «наведения порядка» блатными. Издевательства урок над политическими и представителями других контингентов вошли в правило. Это позволяло администрации ГУЛАГа уменьшить бремя забот о выполнении производственных заданий и поддержании внутреннего порядка.

Оглядываясь на опыт тридцатых – сороковых годов 20-го века, мы понимаем нынче, что термин «За правдой нужно идти к Дону Карлеоне» – скорее международный, чем сицилийский. Неофициальная «подпольная» власть, выращенная создателями и кураторами ГУЛАГа, власть сильная и, зачастую, более справедливая с точки зрения не официального закона, а со стороны осознаваемой справедливости жёстких тюремных будней. Она вращена на силе характера и стойкости находящихся между жизнью и смертью, на тонкой психологии, а порою и на поддержке высшими силами находящихся «на краю».

«Советская тоталитарная система не знала лагерей смерти, подобно Освенциму и аналогичным фашистским учреждениям. Исключение, может быть, составляет только Сухановская тюрьма НКВД, где, по непроверенным данным, имелся крематорий. Для советской системы, равно как и для кремлевской элиты, заключенные были прежде всего дешевой рабочей силой. Задачи поголовного их истребления не ставилось. До нас не дошло ни одной инструкции или приказа, нацеливавшего местное руководство на уничтожение заключенных. Напротив, гулаговские начальники, допустившие расточительное использование государственных людских ресурсов, к коим зеки, без сомнения, причислялись, – наказывались. Гибель тысяч несчастных до определенного предела рассматривалась «верхами» как неизбежная плата за дешевизну рабочей силы. Если же смертность заключенных становилась массовой, доходила до 1/5 или даже до 1/4 контингента – это в глазах высших инстанций виделось уже как небрежение государственными интересами»³⁵.

Стимулирование незначительным дополнительным пайком повышения производственных показателей среди заключённых и увеличения их выработки было бессмысленным с точки зрения самосохранения: при необходимой физиологической норме в 3000 калорий при физических нагрузках норма составляла немногим больше 2000 калорий. В свою очередь дополнительный паёк не компенсировал повышенных физических нагрузок при перевыполнении плановых заданий. Тюремная справедливость в устах опытных уроков звучала так: «Губителен не маленький паёк, а большой». И это было правдой, которую не мог изменить даже воспитуемый в лагерных контингентах патриотический призыв трудиться на благо Родины и победы.

Неплохо разбиравшийся к тому времени в русском языке Петер фон Остен (он же Бригадир) услышал однажды разговор двух охранников, наблюдавших за работой его бригады.

– Вань, гляди что творит эта фашистская сволочь! Он же суший стахановец. Норму перевыполняет при ихней-то жратве. Как это понять и объяснить комсомолу сороковых? Ведь сводки от нашего начальства наверх идут. Неужто правду докладывают?

– Не, Сидорыч, во-первых, за перевыполнение нормы не семь рублей ему на спички и соль положено, а четвертак³⁶. А, во-вторых, смешивают цифры по «Нефтестройлагу». Сейчас в Сызрани завод достроят – новые ОЛП³⁷ появятся. Фронту нефтепродукты нужны. Дружба народов пойдёт, однако.

Разговор закончился дружным «ржанием», но Петер понял главное – скоро на зону пришлют пополнение. Через неделю в новенький барак ввалились блатные. Их претензия на лидерство, лучшие места, еду и курево имели до поры, до времени, наивысший приоритет, подкрепляемый жёсткими мерами наведения порядка, превосходившими по хитрости действия экзекутеров СС. Так, выменявший у крестьянина из местной деревни сделанную из орешины свирель на пачку махорки Ганс Берман тут же на вырубке подвергся нападению блатного – покрытого оспинами Барбоса. Тот, попытавшись отобрать махорку, был встречен профессиональным приёмом фехтовальщика – Берман не только повалил его полутораметровой орешинкой, но и оскорбил. После удара он зашёл за ствол сосны и помочился. Брызги, подхваченные ветром, попали на лицо Барбоса.

– Ништяк³⁸, не шерстяной³⁹ ты, а падла. Косяк запорол!⁴⁰ Пришью!⁴¹

³⁵ <http://www.nakop.ru/topic/10556-speckontingent-v-sisteme-gulag/>

³⁶ За трудовой день немецких военнопленных, продолжавшийся 10 часов, выполнявшему от 80 до 100 % нормы, причиталось 7 рублей в месяц на предметы первой необходимости, а за перевыполнение установленных норм – 25 рублей.

³⁷ Отдельный лагерный пункт.

³⁸ Хорошо.

³⁹ Выдающий себя за авторитета.

⁴⁰ Совершил неправильный поступок.

На следующее утро Ганс Берман не встал на утреннее построение. Подошедший к нарам спящего охранник обнаружил в его ухе забитый одним ударом гвоздь. Бригадир не стал спускать на тормозах гибель собригадника. Он стал искать пахана⁴².

* * *

Иван Савельевич Сычѳв – в блатном мире «Сыч» – в свои 27 лет от роду на свободе пробыл всего 12. В 1926 году со смертью вождя мирового пролетариата коллективная диктатура Ленина-Троцкого окончательно превратилась в философское направление «ленинизм». Обострилась борьба внутри коммунистической партии. Престижной считалась принадлежность к правящим кругам, партия, расширяясь, начала проводить «чистки» для выявления «лживых» коммунистов. Таковым «уклонистом» и пособником Троцкого был признан отец Ивана Савельевича – Савелий Феофанович Сычѳв – собственник коммунального банка, уроженец г. Саранска. Поддерживая сельскохозяйственный сектор, он выступил против «ножниц» закупочных цен на зерно. У крестьян с предоставлением земельных наделов в аренду появилась дополнительная мотивация, повысилась производительность их труда.

Но огромные траты на промышленность и восстановление народного хозяйства после Гражданской войны требовали дополнительных вложений в бюджет. Налоги на зажиточных крестьян не спасали положения, так как повышенный налог не стимулировал высокие урожаи – быть зажиточным стало невыгодно. Класс середняков стал стремительно расти, а казна – уменьшаться. Тогда было принято решение использовать новый способ наполнения казны – снизить закупочные цены на зерно. Появилось понятие «ножницы цен». Начав внешнеэкономическую деятельность, коммунальный банк обрѳк своего владельца на партийную расправу. Лидер «старого образца» и «троцкист» Савелий Феофанович за критику непродуманности сельскохозяйственной политики государства был арестован и расстрелян. Он пал жертвой конфликта между авторитарной коммунистической системой управления и рыночной моделью экономики. Иван Сычѳв из банкирских детей-баловней превратился в беспризорника и после первой же неудачной кражи оказался в детском приёмнике-распределителе. Будучи распределѳн в семью крестьянина – середняка, он в драке с местными парнями вилами пригвоздил обидчика к двери сарая и тем самым открыл двери в многообразное, «цветное» пространство своей тюремной жизни.

---

⁴¹ Убью.

⁴² Преступный авторитет.

Унаследовав от отца-банкира природную смекаливость и расчётливость, а также политическую бесстрашность, а от уличных походов – лисью осторожность, Сыч очень скоро преодолел иерархию преступного мира, попав на самый её верх. «Мужиком» он стал практически сразу, обладая уникальными вычислительными способностями. Например, он мгновенно считал количество слогов в словах произвольной длины или умножал безошибочно двузначные числа. Блатные в своих разборках при денежных операциях или при любом сложном подсчёте тут же обращались к нему и всегда получали правильный ответ. Обладая такими данными, Сыч был главным пособником обоснованности «предъявы», скорость которой и справедливость была гарантией успешности любой разборки. Количество «спросов» с блатных, пользующихся услугами Сыча, равнялась нулю. Через некоторое время Ивана Савельевича, имеющего в уме всю информацию о движении каждой копейки в общаке⁴³, приняли и в среду «блатных». По своим физическим данным он был явным лидером – хорошее питание в голодный период Революции большевиков и первые годы НЭПа положительно сказались на его росте и физиологии русского богатыря. Вилы, пригвоздившие к стене сарая местного задиру-парня, вытаскивали из дубовой доски вместе с трупом три милиционера сперва по очереди, а потом сообща. Для коронования в качестве «законника» Сычу не хватало как минимум, соблюдения им двух пунктов из семи Положе-

⁴³ Воровская касса, куда отчисляются деньги всеми «авторитетными» преступными группировками.

ний воровского закона, вернее, из дополнительного свода понятий⁴⁴ к воровскому закону. Во-первых, он был работающим человеком, любителем художественных промыслов, уважавшим как плоды собственного труда, так и производственные достижения умельцев-профессионалов, нарушая тем самым шестой пункт дополнительного свода – никогда не трудиться. Кроме этого он имел уникальную способность – никогда, ни при каком голоде и конкуренции за кусок пищи не садиться за её приём без молитвы. К этому он был приучен в семье отца, свято соблюдавшем все церковные обряды матушки-России и отмечавшим, не жалея денег и иных ресурсов, все церковные праздники.

Савелий Феофанович научил сына основным молитвам и обращениям к «небесным помощникам» в судьбе грешных землян и к святым помощникам в борьбе за свободу и независимость России-матушки. При этом отец старался, чтобы сын воспринял судьбу святых внутренним убеждением, осознавая необходимость следования примеру самых достойных предков. Таковыми были святые Борис и Глеб.

Иван хорошо запомнил судьбу святых, приведшую их к канонизации как Русской, так и Константинопольской церковью. Они были младшими сыновьями святого равноапостольного⁴⁵ князя Владимира. Родились они ещё до крещения Руси и были воспитаны в благочестии. Старший из двух – Борис – имел желание подражать подвигу угодников Божиих. Глеб воспитывался вместе со старшим братом и готов был посвятить себя служению Богу.

⁴⁴ – Отказ от сотрудничества с любыми властными структурами;– Никогда не давать показания;– Никогда не признавать вину;– Не иметь семьи;– Периодически «садиться» в места лишения свободы;– Не работать ни при каких условиях;– «Держать» порядок в зоне, то есть разбирать конфликты, не допускать ссор, поножовщины и т. д.;– Наладить снабжение ШИЗО (штрафной изолятор) – ПКТ (помещение камерного типа);– Пополнение воровского блага, то есть дани, собираемой со всех осуждённых, заключённых и других лиц.

⁴⁵ Наименование православных святых, особо прославившихся проповедованием Евангелия и обращением народов в христианскую веру.

При жизни отца, получив в управление княжество Ростовское, Борис управлял им мудро и кротко, заботясь, прежде всего, о насаждении Православной веры и утверждении благочестивого образа жизни среди подчинённых. Молодой князь прославился также как храбрый и искусный воин. Незадолго до своей смерти князь Владимир призвал к себе в Киев Бориса и направил его с войском против печенегов. После кончины Великого князя его старший сын – Святополк, находясь в то время в Киеве, провозгласил себя великим князем Киевским. Дружина Бориса, так и не встретив печенегов, по-видимому испугавшихся войска русичей и убравшихся в свои степи, уговаривала Бориса войти в Киев и занять место отца. Князь Борис, не желая междуусобной распри, распустил своё войско.

Святополк не поверил искренности Бориса, поскольку на стороне брата были народ и войска, и подослал к нему убийц. Борис знал о намерениях старшего брата, но не стал скрываться и, подобно мученикам первых веков христианства, с готовностью встретил смерть. Он молился в шатре на берегу реки Альты, где его и нашли подосланные убийцы. Бориса несколько раз пронзали копьями, но смерть не настигала его. Выйдя из шатра, он обратился к остальным извергам: «Подходите, братия, кончите службу свою, и да будет мир брату Святополку и вам». Тело князя Бориса тайно привезли в Вышгород и положили в храме. После этого Святополк столь же вероломно убил и Глеба обманом, вызвав его из Муром. Глеб уже знал о кончине отца и злодейском убийстве любимого брата – князя Бориса. Скорбя, он предпочел смерть войне со старшим из братьев.

Святые братья сделали то, что было непонятно для языческой Руси, где в ту пору месть считалась заслугой. Они как первые истые христиане показали, что за зло нельзя воздавать злом, даже под угрозой смерти. «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить». Борис и Глеб отдали жизнь ради новой мировой ценности – соблюдения послушания, на котором основана как духовная жизнь человека, так и вообще всякая жизнь христианина в обществе. Игнатий Феофанович повторял сыну и окружающим: «Уподобимся же благодати, какой удостоились сии святые».

Являлось ли желание создавать своим трудом материальные блага отступлением от воровского закона? На первый взгляд – «Да». А в сфере финансов? Имея в виду производные финансовые инструменты: варранты, складские расписки, векселя, мы не можем утверждать сегодня об этом с прежней степенью утвердительности. Является ли материальным благом, например, положительная вариационная маржа при фьючерсной сделке? Безусловно – «Да». Но её получение – результат лишь умственного труда. Значит, физически не трудясь, получатель такой маржи соблюдает шестой пункт дополнительного свода правил Воровского закона? По-видимому, необходимо дать положительный ответ на данный вопрос. Но необходимо при этом сделать и другой, более фундаментальный вывод: Воровской закон и приложения к нему – не догма, он подлежит развитию, как и всякий другой закон из области цивилистики или уголовного права. Увеличивая общак в результате операций с производными финансовыми инструментами и повышая свой авторитет, Иван Савельевич Сычёв, одновременно повышал и финансовую надёжность существования братвы в мире своих законов. А это было несомненным благом, требующим поощрения.

Что же касается молитвы перед едой, то все отправления веры – являются общением с представителями вневсеземной власти Всевышнего, а не с представителями власти государственной и административной. Два спорных теоретических вопроса из области теории воровского законодательства были решены в пользу Сыча – к моменту встречи с Бригадиром он был вором в законе.

Несмотря на активные поиски, Бригадир не смог найти законника – генерала преступного мира их Отдельного лагерного пункта (ОЛП). Конспирация была настолько высокой и профессиональной, что ей могли позавидовать разведки ведущих мировых шпионских держав. Встреча произошла, как говорят учёные-материалисты, проповедующие вероятност-

ную детерминацию⁴⁶, случайно. Бригадир стал замечать, что конвоиры приторговывают заготовленной древесиной. По указанию Петера члены бригады оставляли на брёвках свои метки либо соответствующие первым буквам фамилий, либо другим индивидуальным признакам. Пока норма не была выполнена на каждого, бригада не покидала делянку. Но при погрузке на подводы, доставляющие лес по месту назначения, выявлялась недостача. Бригаду стали штрафовать приёмщики, что приводило к сокращению выдаваемого продовольственного пайка. Присмотревшись к конвоирам, проявлявшим признаки веселья, Бригадир заметил, что они нетрезвы, а некоторые прикладываются к фляжкам отнюдь не для утоления жажды. ему стало ясно, что это – самогон из соседней деревни. Необходимо было обнаружить у деревенских уворованное.

Для покидания зоны лагеря её поселенцами было лишь несколько поводов. Одной из причин являлись технические неполадки оборудования в близлежащих населённых пунктах. Самым сложным из оборудования нескольких деревень был единственный грузовик марки Я-4 производства 20-х годов, находившийся в деревне Мордовские Липяги. Для Петера осталось загадкой, каким образом из 137 грузовиков, выпущенных на Ярославском заводе по числу закупленных в Германии двигателей «Мерседес», один оказался в захолустной деревне Куйбышевской области России. Но факт оставался фактом. Прибывший на зону вместе с начальником отряда охраны председатель местного сельсовета обратился с вопросом: «Нет ли специалиста по моторам марки Мерседес?». Любимую автомобильную марку фюрера Петер знал как строение пальцев на собственной руке. его тётушки в Швейцарии предпочитали английскую марку «Rolls Royce» за её неоспоримый комфорт и надёжность, но племянник подозревал, что тётушки просто очень злы на нацистское руководство своевременно покинутой ими Германии, претендовавшее на часть нажитого состояния Никлоса фон Остена. Злость эта распространялась и на лучшую из автомобильных марок. Петер вызвался починить не заводящийся грузовик.

Автомобиль имел дизельный двигатель, изготовленный по заказу 1927 года. Техническое новшество, лежащее в основе двигателя, превносила новая форсунка, разработанная Гансом Нибелем. Форсунка позволяла усовершенствовать процесс предкамерного образования до уровня, позволявшего работать на низкосортном нефтяном топливе, так называемом «тяжёлом масле» с индексом ОМ⁴⁷. Петер понял, что технари русской деревни чрезмерно утрировали понятие «низкосортное топливо». Юмор аристократа и в эту минуту дал себя знать:

– Что они налили в бензобак? Неужели разбавленный самогомом коровий навоз? Теоретически использование любой органики при производстве топлива возможно, но это ведь – предмет лабораторных химических изысканий, а, отнюдь, не амбарные эксперименты со сложным оборудованием.

Выпускник химического факультета решил задачу просто: он решил просто продуть форсунки и промыть магистраль поступления топлива, а затем залить его новым, самостоятельно изготовленным. С этой целью он объехал деревню в поисках машинного масла или любого его заменителя. Необходимый ингредиент был найден на заброшенной МТС – в углу стояла бочка с отработкой. Поручив шофёру Василию сливать и продувать магистраль горючего, Бригадир последовательно объехал деревню, обнаружив у каждого третьего дома брёвна с индивидуальными отметками товарищей по бригаде. Факт воровства был установлен. Теперь следовало выявить расхитителей и каким-то образом их приструнить. Закончив с грузовиком, залив в него смешанную с отработкой солярку и благополучно заведя мотор

---

⁴⁶ Влияние (детерминацию) на событие оказывает большое число факторов с различной степенью вероятности проявления.

⁴⁷ Oлmotor – масляный мотор.

с ресурсом более одного миллиона километров, Петер возвратился в барак и стал искать удобного случая.

Таковой вскоре представился. Накануне одного из двух самых крупных советских праздников – 7 ноября, дня завоевания власти большевиками в 1917 году – работы закончились на два часа раньше: для охраны устраивался торжественный вечер. Желающие из числа заключённых могли по желанию выполнить лёгкую работу – убрать делянку от сучьев и сгрести в кучу кору. Затем разрешалось забрать их в качестве средства отопления жилья – приближалась первая русская зима. Загрузив последние мешки с корой, Бригадир решил осмотреть часть делянки, где предстояло трудиться завтра. Этим же занимался и прибывший с несколькими блатными, как казалось для уборки и заготовки печного топлива, высокий мужчина богатырского телосложения. Петер видел его и раньше, но габариты незнакомца в светлое время суток не проявлялись в истинную величину – тот как-то при ходьбе горбился, сидя наклонялся и вообще был на удивление незаметен. Молча кивнув друг другу, мужчины разошлись: Петер решил дойти до опушки, где складировались заготовленные сегодня брёвна, не вывезенные из-за сокращения рабочего дня. Возле брёвен стояла гружёная телега, а деревенский парень отсчитывал конвоиру деньги.

– Сто, сто тридцать, сто пятьдесят, как договорились.

– А четверть? – возмутился охранник.

– Ах, прости, Вась, вот она! – парень вытащил из под соломы бутылку с самогоном.

Одним прыжком Бригадир выскочил из покрывавшего опушку молодого ельника:

– Schlampen Billig⁴⁸! Чем вы тут занимаетесь? Это же заготовки для строительства домов в государстве вашем. Что вы отмечаете завтра? его пролетарскую мощь или Beschämung⁴⁹?

– Фриц фашистский – конвоир воспрянул после явного испуга – не тебе меня учить, как праздник отмечать!

Деревенский парень нахлёстывал лошадь, не справлявшуюся с тяжёлым грузом. Он не хотел быть ни свидетелем, ни участником преступной, наказуемой по понятиям военного времени сделки, ни объектом внимания этого непонятного, но с очевидностью наделённого правотой немца. Конвоир неспешно завершил оценку обстановки. Он понял, что свидетель преступной сделки с политической окраской – только один и принял единственное, с точки зрения охранника социалистической собственности решение, осво бождавшее его от ответственности: он загнал патрон в патронник и медленно приложил приклад к плечу. Понимая, что жить ему осталось несколько секунд, Петер стал читать короткую молитву, вспоминая последний прожитый день и посвящая обращение к Всевышнему, смыслу этого дня как и всей его прошедшей жизни. Но ствол, направленный на него, почему-то взмыл в небо.

– Стреляй, барыга⁵⁰! На лапшу кожу на спине порежу и солью натру.

За спиной охранника стоял богатырь и держал одной рукой за ствол его ружьё, а другой упирал в спину. Несмотря на то, что его никто не удерживал, конвоир заскулил:

– Отпусти, Сыч! Не заложишь, век не забуду!

– Мотай, пупок⁵¹, и тихо! Западло мне, и ты догоняй⁵². Это офицер, а не чушок⁵³.

Конвоир исчез за несколько секунд. Богатырь протянул руку Бригадиру: – Иван.

---

⁴⁸ Стервы дешёвые (нем)

⁴⁹ Позор.

⁵⁰ Спекулянт.

⁵¹ Надзиратель, охранник.

⁵² Соображай.

⁵³ Низкий статус в иерархии заключённых, скорее малолетних.

Петер фон Остен с благодарностью пожал руку богатырю. Он не мог себе представить, что будет обязан жизнью русскому с таким нарицательным в Европе (завоёванной нацистами практически целиком) именем – кличкой. Через мгновение, не вполне осознавая важность происходящего, он впервые назвал русским именем: – Пётр.

* * *

В 40-е годы Куйбышевская область получила название «Второе Баку». Волго-Уральский нефтеносный бассейн стал одним из значимых нефтеносных районов СССР – добываемая нефть приблизилась по объёму к показателям Азербайджана. ГУЛАГ НКВД СССР стал создавать на территории самой крупной излучины Волги – Самарской луки – систему лагерей, названную «Нефтестройлаг». Основной рабочей силой, занятой разработкой нефтепромыслов, строительством нефтеперерабатывающих заводов и их инфраструктуры стали советские заключенные и немецкие военнопленные. Через год с небольшим пребывания в заключении Петера фон Остена – в октябре 1942 года – в самый напряжённый период Сталинградской битвы в Сызрани был запущен нефтеперерабатывающий завод № 1001. В отдельном лагерном пункте № 7 (ОЛП-7) ГУЛАГа при Сызранском НПЗ работало до 3000 заключенных. Кроме того, на территории нефтеносной Самарской луки стали возникать отдельные лагерные участки (ОЛУ). Самые тяжелые работы по нефтедобыче и строительству выполняли заключённые.

Физически здоровые заключённые классифицировались чиновниками от ГУЛАГа по первой категории трудоспособности. Данная категория выполняла работы так называемой «группы А», относимые к тяжёлым строительным, производственным и им подобным задачам данного ОЛП или ОЛУ.

Заключённые с физическими недостатками и имевшие слабое телосложение относились ко второй категории трудоспособности и использовались на работах средней тяжести под категорией «Б». Это были работы такие работы, как администрирование быта заключённых, внутрилагерное обслуживание и работа по поручению лагерной администрации. Но были и не работающие физически вовсе по причине болезни или инвалидности. Они составляли категории «В» и «Г».

– Пётр Николаевич, значит, по-нашему, – Богатырь присел на спиленную сосну и неспешно закурил самокрутку.

– Садись – погутарим, братва говорит – ищешь меня, стало быть, есть о чём! Отец с матерью меня Иваном Савельичем назвали, так и ты клич меж нами. Прежде всего хочу тебе, Пётр Николаевич, вот что сказать. Завтра – праздник большевистской революции. По Сталинской «презумпции виновности» – 58-й статье УК РСФСР ты – контрреволюционер и мотаешь четвертак. Но пойми, мил человек вот что. Ты – иностранец, работаешь ударно и в голове у тебя, по нашим понятиям, всё правильно. Трудно только первые 10 лет будет, а потом – всё наладится. Если ты первый кошмар пережил, чудовище нашего абсурда на лопатки непременно положишь, а братва тебе поможет. Но, думаю я, что, скорее всего, как фюрера вашего прикончат – на родину поедешь. Прикончат точно: эта война – ошибка его последнего. Много тебе вспомнить что будет. На братву – грешников земных – не обижайся и, как в фатерленд вернёшься, расскажи про них всю правду.

Склонив голову, Иван Савельевич с минуту помолчал.

– Русский мужик – он о чём на зоне в праздник думает? Что попал он сюда по большой несправедливости. О том, как, отмотав в скотстве лагерных категорий 10 – 15 лет, в родной колхоз вернётся. Жёнка с ним – «врагом народа» развелась давно, а родственники все померли. Жаловаться некому и не будет он – признают клеветой на социалистический строй: обратно на нары тогда. И на кой ему трудовни зарабатывать? Здесь быть стаханов-

цем – тоже ни к чему. Паёк ведь чуть-чуть увеличен и затрат физических не перекрывает в организме. «Сгорают» стахановцы за месяцы – посмотри на идейных – пламенных коммунистов: думают, что произошла ошибка, и за ударный труд их выпустят раньше. Не выпустят. Отец народов не так всё задумал. Кранты им всем, после того, как свой «фронт трудовой» сообща осияют, а на «фронте» этом – конец им по очереди. Нет для отца людей отдельных – есть народ, стадо, как в хлеву. Скотный двор мы у него, а ведь каждый – божья тварь, верхушка пирамиды природной. И у каждого душа, а в душе – молитва!

Петеру показалось, что в конце этого монолога, произнесённого с откровенностью краткой молитвы, голос у Ивана дрогнул.

– Ты, Пётр Николаевич, видел другую жизнь и к ней вернёшься, чтоб рассказать про скотный двор наш и про свой страшный сон. И просьба у меня к тебе есть – ты большие переработки не записывай всё на себя, поделись с братвой. Всё, что выше одной нормы всё равно тебе паёк даёт из расчёта 25 рублей в месяц. 105 процентов или 125 – твоей бригаде всё одно, а братва тебе за излишки, не хозяину подаренные, а им – мужикам русским, – благодарна будет.

Всё сказанное про Великого стального Петер понимал и ранее при анализе способов следования Сталина по пути к мировому господству. Однако, он сравнивал движитель этого следования с топкой машины, в которой сгорал дровами советский народ. Этот же богатырски-сложённый мужчина сравнивал страну и её народ даже не с машиной, а скорее с телегой, запряжённой людьми как скотиной. Сравнивал так, что каждый тезис отзывался камертоном в душе Бригадира. И главное, что почувствовал Петер фон Остен и взял за основу дальнейших отношений – это то, что православный русский мужик Иван Савельевич Сычёв, он же – преступный авторитет, законник Сыч – всем существом любил свой измученный народ.

– Ну что, Пётр Николаевич Устин, лады?

Петер согласно кивнул, немного расслабившись после перенесённой угрозы его жизни, духовного откровения коллекты, закончившихся неожиданным, но давно искомым знакомством. Он ответил, улыбнувшись своей новой русской фамилии:

– Лады, Иван Савельич, лады.

Начальник зоны распределял участки для работы. Делянки имели различные градации качества. На одних из них росли всё те же гладкие и высокие сосны, похожие на оцилиндровку, на других – оставался бросовый лес, заготавливать который всё равно приходилось лагерным. Задача бригадиров заключалась не только в том, чтобы выполнить норму, но также в получении выгодной делянки. Лучшие доставались бригадам, накануне достигшим лучших показателей. От этого зависели лагерные блага, важные и необходимые в быту.

– Шестая делянка – У кого вчера 50 кубометров сдачи? Устин!

– Седьмая делянка – 48 кубометров – Сычёв!

Со дня знакомства Сыча и Бригадира производственные показатели их бригад отличались незначительно. Конфликты между братвой и военнопленными немцами прекратились. Они, конечно же, не утратили своей объективной основы в борьбе за выживание, но, возникшая, тут же разрешалась мудрыми рассуждениями и авторитетом Сыча и Бригадира. Так продолжалось до передислокации Отдельного лагерного пункта (ОЛП) на 102-й километр железнодорожной магистрали «Москва-Куйбышев», где вскоре была сооружена платформа «1102-й километр», впоследствии переименованная в железнодорожную станцию «Новокуйбышевск».

Но сначала нужно было пережить пять суровых Уральских зим и построить на отдельных лагерных участках на 300-400 заключённых каждый, объединённых в ОЛП-13, – бараки для заключённых – будущих коренных жителей города Новокуйбышевска.

5. Удовлетворение Махатм

Окончилась вторая мировая война, дни фюрера и его ближайших соратников были сочтены. Идеи германского национал-социализма, при своей реализации унёсшие жизни более 50 миллионов человек во всём мире, были осуждены мировой общественностью. Геноцид как государственная политика фашистской Германии, стал широко известен после процесса, происходившего с 10 часов утра 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года в Международном военном трибунале – в «Зале 600» нюрнбергского Дворца юстиции. Продолжая руководствоваться выводами из своей философско-религиоведческой практики, некогда барон Петер фон Остен, а ныне бригадир – передовик ОЛП-13 Пётр Николаевич Устин понимал следующее:

– великие маги не пожелали открыть двери в страну высших сил ни фюреру, ни его соратникам, более того, они обрекли кандидатов в ученики Шамбалы, именовавших себя расой избранных, на позор и презрение человечества. В истинном посвящении было отказано и Великому стальному – его сознание не достигло уровня посвящаемого Учителями – в своём обращении с советским народом он отнюдь не руководствовался вечными человеческими ценностями. Он не противостоял материализму, жестокости и ненависти, а лишь насаждал их, поставив на службу так называемому «строительству коммунизма» все средства массовой информации и государственного управления. Огромные человеческие жертвы со стороны СССР и зверства ГУЛАГа не могли остаться незамеченными Великими магами. Их месть Великому стальному ждала его впереди. Размер её был неопределим ни Петером, ни соратниками в борьбе за «светлое коммунистическое будущее»;

– приоткрытая Учителями для Петера дверь в страну высших сил и далее испытывала его и хранила. Чудесное спасение из ситуаций, неизбежно, в силу открытых законов природы, порождавших смертельный исход, было этому наилучшим доказательством. Помня свои выводы, Петер не признавался в этом никому, помнил, что «отпущение грехов невозможно, их можно искупить только милосердными поступками». Фон Остен был прост в быту и не бравировал своими знаниями и возможностями. Некоторые из этих знаний пригодились ему в самое ближайшее время.

Через всю Самарскую Луку – от Зольного до посёлка Кряж велось строительство нефтепровода с дюкером через Волгу.

Он должен был подавать сырьё, добываемое на скважинах Волго-Уральского месторождения, на сооружаемый нефтеперерабатывающий завод. В течение 1947 – 1949 годов заключённые ОЛП-13 построили целый ряд производственных и бытовых объектов рабочего посёлка Ново-Куйбышевский с численностью около 14000 человек. На НПЗ стало приходить трофейное оборудование.

Трофеями не чурался никто, даже самое высокое военное начальство СССР во главе с маршалом победы, известным фон Остену по его чудной фамилии, означавшей принадлежность к миру насекомых. Маршал Жуков, Главнокомандующий Группой войск в Германии до марта 1946 года отличался безмерной любовью к трофеям, то есть слабостью, позволившей Сталину убрать его из поля зрения благодарного советского народа⁵⁴. Что же касается передовых немецких технологий в энергетике, то лишь по воле Всевышнего их высокий

⁵⁴ Из постановления Политбюро от 20 января 1948 года: «ЦК ВКП(б), заслушав сообщение комиссии в составе тов. Жданова, Булганина, Кузнецова, Суслова и Шкирятова, выделенной для рассмотрения поступивших в ЦК материалов о недостойном поведении командующего Одесским военным округом Жукова Г. К., установил следующее. Тов. Жуков, в бытность главнокомом группы советских оккупационных войск в Германии, допустил поступки, позорящие высокое звание члена ВКП(б) и честь командира Советской Армии. Будучи полностью обеспечен со стороны государства всем необходимым, тов. Жуков злоупотреблял своим служебным положением, встал на путь мародерства, занявшись присвоением и вывозом из Германии для личных нужд большого количества различных ценностей. В этих целях т. Жуков, давши волю безудержной тяге к стяжательству, использовал своих подчиненных, которые, угодничая перед ним, шли на явные преступления, забирали картины и другие ценные вещи во дворцах и особняках, взломали сейф в ювелирном магазине в г. Лодзи, изъяв находящиеся в нем ценности и т. д. В итоге всего этого Жуковым было присвоено до 70 ценных золотых предметов (кулоны и кольца с драгоценными камнями, часы, серьги с бриллиантами, браслеты, броши и т. д.), до 740 предметов столового серебра и серебряной посуды и сверх того еще до 30 килограммов разных серебряных изделий, до 50 дорогостоящих ковров и гобеленов, более 60 картин, представляющих большую художественную ценность, около 3 700 метров шелка, парчи, бархата и др. тканей, свыше 320 шкурок ценных мехов и т. д. Будучи вызван в комиссию для дачи объяснений, т. Жуков вел себя неподобающим для члена партии и командира Советской Армии образом. В объяснениях был неискренним и пытался всячески скрыть и замазать факты своего антипартийного поведения. Указанные выше поступки и поведение Жукова на комиссии характеризуют его как человека, опустившегося в политическом и моральном отношении. Учитывая всё изложенное, ЦК ВКП(б) постановляет: Признавая, что т. Жуков Г. К. за свои поступки заслуживает исключения из рядов партии и предания суду, сделать т. Жукову последнее предупреждение, предоставив ему в последний раз возможность исправиться и стать честным членом партии, достойным командирского звания. Освободить т. Жукова с поста командующего Одесским военным округом, назначив его командующим одним из меньших округов. Обязать т. Жукова немедленно сдать в госфонд все незаконно присвоенные им драгоценности и вещи».

технологический уровень не привёл Адольфа Гитлера к созданию атомной бомбы и завоеванию человечества.

– Стройся!

Начальник ОЛП-13 – поднялся на небольшой деревянный помост.

– Участок в полном составе следует на станцию получать трофейное оборудование для завода. Предупреждаю, за воровство оборудования и комплектующих, необходимых стране для восстановления народного хозяйства, последует самое суровое наказание, вплоть до расстрела.

Огромные контейнеры содержали крупные детали: установки верхнего и нижнего слива, стояки с автоматической отсечкой и подогревом для вязких нефтепродуктов, оборудование измерительного комплекса, установки рекуперации паров и т. д. На дне контейнеров после разгрузки крупных деталей оставалась мелочь – вроссыпную наваленные крепёж, инструменты и приборы. И тут заключённым стал понятен смысл предупреждения начальника зоны – металл, из которого были изготовлены мелкие детали, они видели в таком количестве впервые – это был блестящий на солнце никель. Выпускник химического факультета Берлинского университета – Петер понимал, что здесь есть и платиносодержащие катализаторы, и приборы с серебряными контактами, и кое-что ещё. Деталей, из которых могли быть изготовлены заточки и острейшие ножи, было несметное количество. его знаниями принимающий оборудование майор воспользовался через двадцать минут разгрузки.

– Кто здесь Устин? Это правда, что у Вас высшее образование химика?

Петер согласно кивнул головой.

– Подскажите, от чего эта странная коронка?

– Это кислотоупорный жаропрочный колпачок для тарелок ректификационной колонны.

Ещё через полчаса Петера позвали к майору ещё раз.

– Вас зовут Пётр Николаевич?

Младшие офицеры, окружавшие их, заулыбались.

– Да!

– Помогите нам прочесть название конструкции на этой табличке.

– Rotor-Film-Verdampfer – Роторно-плёночный испаритель.

Улыбки с лиц младших офицеров исчезли.

– Как Вы полагаете, где можно узнать о его назначении?

– Это доподлинно известно и не должно вызывать никаких сомнений. Устройство служит для быстрого удаления жидкостей из растворов отгонкой их при пониженном давлении.

Несколько рук одновременно протянули Петеру пачки с папиросами. Он не любил курить, но при необходимости делал это без тени смущения.

* * *

У начальника зоны второй час продолжалась так называемая «пятиминутка». На ней присутствовал и майор Отдельного трофейного управления Иванов Ф.С.

– Ну пойми же ты, Фёдор Сергеевич, не могу я его расконвоировать! Да, приказ НКВД № 0172 мне известен, но там идёт речь о службе военнопленных в системе охраны и сопровождения. Да и не наденет Устин эту повязку с буквами «ВК»⁵⁵ – ты с ним поговори

---

⁵⁵ 27 июня 1945 г за № 0172 был издан приказ НКВД «Об организации вспомогательных команд в лагерях НКВД для военнопленных». Приказ требовал привлечь на службу по выводу и охране военнопленных на работах-самих военнопленных, организовав вспомогательные команды (ВК). Оружия им не выдавалось, а обеспечивались они сигнальными средствами – свисток, флажок и т. п. Для личного состава вспомогательных команд устанавливался отличительный знак – на левом рукаве верхней одежды вшитый выше локтя белый прямоугольник с черными буквами «ВК».

подольше: это же бывшая фашистская «белая косточка», аристократ хренов в третьем поколении.

– А если в индивидуальном порядке, как специалиста, нужного в народном хозяйстве?

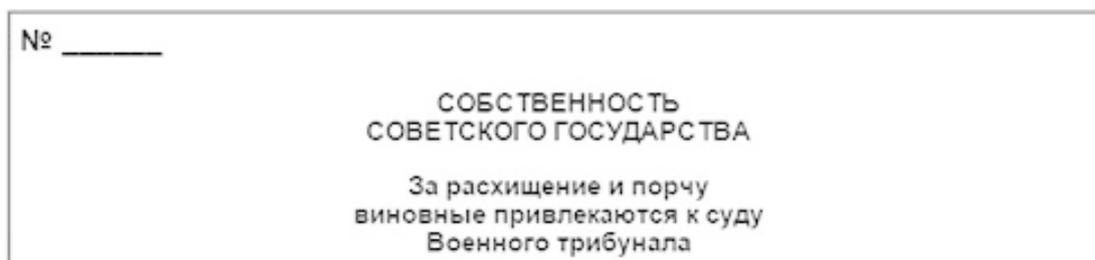
– Ну у него же – четвертак! Как у особо опасного. Не стоит даже и пытаться.

И тогда майор решил применить последний аргумент:

– Сержант, заносите!

На стол он выложил из принесённого ящика несколько приборов с оторванными проводами. Концевые контакты представляли явный интерес для заключённых как содержавшие серебро.

– Мы с вами пойдём под трибунал. У меня есть вот такие таблички:

– но куда их нужно вешать и где контролировать в куче деталей – знает лишь этот Устин или как его там ещё? А идеальным было бы такое решение – пусть процесс сохранности уникальных приборов контролируется изнутри сообщества Ваших подопечных. А ответственность установим коллективную. И ещё мне представляется, что прикрутить эти гайки и болты в нужные места сможет лишь он один.

На следующий день начальник лагеря объявил, что в целях развития самосознания заключённых на пути их перевоспитания среди зарекомендовавших себя с положительной производственной стороны вводится самоуправление. Открывается новая должность «Старшина лагеря» и на неё внутренним приказом назначается бригадир передовой бригады – заключённый Устин. ему выделяется отдельное место в бараке и право распределять дополнительный премиальный паёк.

– С повышением тебя, Пётр Николаевич, – Сыч пожал ему руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.